

АЛЕКСАНДР КУРЗАНЦЕВ

КОНЕЦ

АКАДЕМИИ

Завгар

Александр Курзанцев

Конец академии

«Автор»

2022

Курзанцев А. О.

Конец академии / А. О. Курзанцев — «Автор», 2022 — (Завгар)

Ты больше не гаремная подстилка, ты – воя! А это значит, что перед тобой открылись новые горизонты и военная академия распахнула двери перед первым мужчиной запустившим мобильный доспех. Каково это оказаться единственным мужчиной на курсе среди магический одаренных, наглых и самоуверенных дев? Ведь задача, не просто отучиться, а кончить с отличием, чтобы всем доказать, что мужчины тоже хотят и могут!

© Курзанцев А. О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Олегович Курзанцев

Конец академии

Пролог

– Курсант Иванов, прибыл для прохождения обучения на оператора мобильного доспеха! – молодцевато доложил я, вытянувшись перед хмуро встретившей меня в своем кабинете начальницей кафедры.

Эпических статей, светловолосая, явно скандинавских кровей “валькирия”, чей огромный бюст как перчаткой обтягивал полковничий мундир, встала из-за стола, чуть наклонившись вперед, качнув буферами, уперла ладони в скрипнувшую столешницу и буквально пронзив меня недовольным взглядом, холодно и мелодично оборвала, – Кто-кто прибыл? На кого обучаться?! Вы, юноша, эти ваши прогрессивные замашки бросьте. Или я пропустила, и в армии победил маскулизм? А ну докладывайте как положено!

– Есть, госпожа полковница, – поникнув, угрюмо ответил я, – курсата Иванов, прибыл для прохождения обучения на оператору мобильного доспеха.

– Вот так-то лучше, – сурово произнесла начальница кафедры. – А то развели тут непотребство, курсанты, операторы... Это шпаки гражданские, пусть как хотят так и называются, а здесь, в этих стенах, извольте соблюдать устав!

– Есть, госпожа полковница, – снова пришлось отвечать мне.

А так хорошо все начиналось...

* * *

– Чувствуешь, чувствуешь?! – я глубоко вдыхал прохладный воздух северной столицы, прогуливаясь по набережной Невы, по старинной брусчатке, вдоль старинных зданий, с интересом вглядываясь в лица прохожих тоже словно отдававшие какой-то стариной. Не в смысле физической дряхлости, а именно легким флером прошлого столетия, которые выпирали и в одежде и в походке, да даже в манере говорить. Обернулся к следовавшей рядом Илане, – Воздух свободы!

Стоило прийти подтверждению о зачислении меня как вои рода Златолесских в высшее военное Екатерининское училище, в котором, собственно, одна из кафедр и готовила операторов мобильных комплексов, как я тут же собрался и выехал из Екатеринбурга в Питер, навстречу новой жизни. Ну почти. Впрочем три года обучения, это целых три года почти полной свободы. Учебу в университете своего прошлого мира я до сих пор вспоминал с ностальгией и считал лучшим временем в жизни. Поэтому сюда я ехал не просто в предвкушении нового, а с четким пониманием как я буду проводить тут время.

Официально специализация звучала как: применение и эксплуатация мобильных систем специального назначения, а находилось училище прямо у Воскресенского моста на Арсенальной набережной, с двух других сторон ограничиваясь Нижегородской и Симбирской улицами.

Названия улиц мне ничего не говорили, Впрочем, во первых я в Питере тоже ни разу не был, а во вторых, тут не было и революции, и я подозревал, что названия моего мира, скорее всего, с тутошними не совпадают.

Училище было одним из самых престижных в Империи и, как я узнал из исторической справки, раньше называлось Артиллерийским. С появлением мобильных доспехов артиллерия никуда не делась, но существенно потеснилась и училище переименовали в честь тогдашней

императрицы собственно, и давшей добро на новый вид войск, и подписавшей приказ о создании в училище нового направления.

– Воздух как воздух, – буркнула девушка, сурово поглядывая на останавливающих на мне взгляд женщин. Впрочем, занятием это было бесполезным, пялиться на меня не переставали, ведь я был, во первых, без маски, во вторых в новеньком обмундировании курсаты первого курса училища.

Цвета морской волны с воротником стойкой, с красным кантом и золотыми пуговицами, он сидел на мне как влитой и безумно мне нравился. Еще и тем, что практически ничем от офицерского не отличался, за исключением погон. Их у меня не было, взамен на воротнике была золотая нашивка с двух сторон, обозначающая первый курс.

Вот, кстати, за любование собой в форме, даже нисколько не было стыдно. Потому что форма красит мужчину, а красивого мужчину и вовсе делает настоящим оружием массового поражения. По крайней мере добрая половина встреченных дам, точно пали бы к мои ногам, стоило только пошевелить пальцем. Другая половина, к слову, падать бы не стала, а попыталась, наверное, похитить и утащить к себе. Правда тут останавливала моя принадлежность к министерству обороны, к военным тут было весьма уважительное отношение, да и вооруженная сопровождающая отрезвляла излишне горячие женские головы.

Прогуливались мы по Арсенальной набережной, у небезызвестных “Крестов”. Обветшавшая кирпичная стена и возвышавшиеся над ней корпуса тюрьмы были мне знакомы по многим бандитско-ментовским фильмам и сериалам и я пытливо разглядывал ничем не оштукатуренные стены, пытаюсь угадать, здесь тоже сидят, или тут это тюрьмой не стало.

– Ну как тебе? – поинтересовался я у Иланы, – красивый город. Столица!

– Это да, – все еще напрягаясь от каждого облизывающего меня взгляда встречных дам, ответила девушка, – Но может вернемся на квартиру? А то я скоро уже как собака на всех рычать начну.

– Заметил, – я улыбнулся, подойдя к каменному ограждению набережной, еще раз понаблюдал за водой, а затем, заприметив пришвартованный у спуска к воде катер, махнул Семёновой, – только не пойдем, а поплывем. Давай за мной!

Сбежав по ступенькам, чуть наклонил голову, подходя к сидевшей на борту катера темноволосяй и темноглазой женщине восточного вида, привлек её внимание, легким покашливанием, – Уважаемая, сколько будет стоять на катере проехать?

Владелица плавсредства с ленцой повернулась ко мне, буркнув, – Дорого... – но стоило ей сфокусировать взгляд на мне, как она закончила, – ...ой, – расплываясь в улыбке и без промедления вскакивая. – Вах какой малчик, да в форме! Какое стоит. Так прокачу! Садись. Куда надо?

Одета она была в красные длинноносые туфли и спортивный костюм с лампасами, с белой надписью “Али Басов” слева на груди. С легкой ностальгией вспомнил свой, такой же фирмы, что, к сожалению, сторел в усадьбе.

– Правда бесплатно? – спросил я.

– Какие деньги, – расправив плечи и выпятив солидную грудь, – даже обиделась та, – с таким красавцем сама приплачу. – Она засуетилась, расчищая место, спешно распахивая какие-то вещи по катеру.

– Только я не один, – чуть помедлив, – произнес я, кивнув на Илану за моей спиной.

Посмотрев на мою охранницу уже без улыбки, та неохотно произнесла, – Саида Рашидова за свои слова отвечает. Сказала бесплатно, значит бесплатно.

Забравшись в катер, мы отчалили от каменных ступеней уходящих в воду, и вывернув штурвал, женщина вывела катер ближе к середине Невы. Спустя пару минут хорошее настроение к Саиде вернулось и она начала забрасывать меня вопросами, демонстративно не замечая

Илану. Выяснив, что я первый раз в столице, тут же организовала мини экскурсию, обращая наше внимание то на одно, то на другое историческое здание.

В общем на съемную квартиру мы вернулись далеко не сразу, но заметно просветившиеся и обогатившиеся знаниями о Петербурге.

Скинув туфли, стоило массивной двери захлопнуться за нашими спинами, я закинул фуражку на полку над зеркалом и, расстегнув китель, повернулся к замершей у стены Семёновой.

– Поосторожней, – хрипло произнесла она, не отрывая от меня взгляда, – тебе форму только выдали, еще помнётся.

– Помну – поглажу, – легкомысленно ответил я, – ты мне другое скажи, тебе нравится?

– Форма? – уточнила она, сглотнув и чаще задышав.

– Да, – я кончиком языка провел по верхней губе, наблюдая за высоко вздымавшейся грудью моей охранницы, – и я, в форме.

– Конечно, – ответила девушка с придыханием, после долгой паузы, – всю дорогу пялилась на твою задницу. Да еще бабы эти, которые тебя взглядом раздевали. От них таким желанием перло, я чуть сама не обкончалась.

Не выдержав, Илана молча набросилась на меня, срывая китель и жадно целуя лицо, шею, затем, торопливо расстегнув рубашку, и моё тело.

Наклонившись, я дернул её майку вверх, снимая. Мгновенно возбуждился от вида высвобожденной из одежного плена, закачавшейся на свободе груди девушки. Прошептал ей на ухо, – Спальня там.

Где-то через пару часов, мы наконец успокоились, устало завалившись на порядком перебуробленную постель и я, достав коммуникатор, принялся изучать список необходимого, что еще требовалось докупить к учёбе.

Форму мне сегодня выдали на складе училища и я, не удержавшись, её тут же надел, хотя учеба начиналась только завтра, так как сегодня было воскресенье и общий выходной для всех курсантов. Собственно по этому на территории учебного заведения я почти никого и не встретил.

Правда занятия начались уже месяц как, но для меня сделали исключение, зачислив не только вне конкурса, но и позже основного потока. Ничего, наверстаю.

Меж тем Илана, полежав со мной какое-то время, поднялась с постели и отойдя к занавешенному окну, чуть отодвинув край шторы, хмуро произнесла, – Неправильно это как-то.

Залюбовавшись крепким и подтянутым, полностью обнаженным телом девушки, что стояла ко мне полубоком, я заметил парочку свежих шрамов, напоминание о нападении. Спросил, – Что именно?

– Я твоя охрана и не должна с тобой спать.

– Да ну, – с легким смешком ответил я, – неужели ты думала, что именно тебя я выбрал для поездки сюда, совершенно случайно? Нет, зая, ты здесь потому, что я хочу с тобой именно спать.

– Когда ты стал таким... – пробормотала она, покосившись на меня.

– Каким? – поднялся я следом, – Четко знающим, что хочу и кого хочу? Я давно не скрываю, что мне нравятся вполне определенные девушки и ты одна из них.

Подошел, приобнял за талию.

– А когда об этом узнает боярыня, а она узнает, что мне потом делать?

Погладив кубики пресса на животе девушки, я куснул её за плечо, ответил, – А она и так знает. Я когда обозначил, что хочу тебя в сопровождающие, что она, что Гиржовская, так на меня посмотрели... Можешь не сомневаться, всё они поняли. Как видишь, препятствий чинить не стали.

Развернув девушку к себе, я еще сильнее одёрнул штору, пропуская в комнату солнечный свет и, посадив на подоконник, прижимая её спиной к стеклу, принялся целовать едва касаясь губами бархатистой кожи. Раздвинув ноги не сопротивляющейся девушке, вновь проник в неё, ритмично двигая тазом.

Вдоволь нацеловавшись, из-за плеча Иланы, не отрываясь от процесса, посмотрел в окно, встречаясь взглядом с округлившимися глазами какого-то мужика, в доме напротив, улыбнулся и помахал ладонью.

“Все-таки хорошо здесь, – подумал я, заодно помахав и людям на улице, которые, заметив нас, останавливались и, раскрыв рот, замирали, пялясь на голую спину и задницу Семёновой, – правда этаж надо было выбирать повыше, второй как-то низковат”.

Глава 1

– Марьянна, вот ты мне скажи, это что вообще такое?! – кипевшая возмущением начальница кафедры мобильных систем влетела в кабинет начальницы училища, генерал-майоры Седовой, громко хлопнув дверью.

Внимательно разглядывающая какие-то документы перед собой, женщина, молча подняла взгляд на подчиненную, ожидая продолжения. И оно последовало.

– Это черт знает что! – яростно сжимая кулаки, прорычала начкафедры – Кому взбрело в голову направить парня, парня! сюда. Ладно связисты, богоматерь с ними, при штабе отираться это одно, но у меня же мобильные комплексы!

– Ты про нового курсату? – равнодушно переспросила Седова.

– Конечно! Про кого же еще! Был у меня полчаса назад.

– Красивый?

Чуть сбита с толку неожиданным вопросом, полковница на мгновение замерла, разглядывая начальницу училища, затем медленно кивнула, – Ну да, фотомодель просто.

– Плохо, – вздохнула генерал-майора.

– Да при чем здесь его красота?! – вспылила начкафедры, – я про другое совсем. Как он вообще к нам попал? Мы же не берем мужчин на наши специальности, совсем не берем.

– Ну... – облокотившись о столешницу и долгим взглядом посмотрев в окно, произнесла Седова, – он не мужчина, он воя. А по воям сама знаешь, отдельный пункт.

– И какой это, извиняюсь за выражение, наголову отбитой дворянке взбрело парня сделать воей? За какие-такие заслуги? У него что, член до колен? Или, может быть, не один, а два? Марьянна, ты как хочешь, а я этот разврат терпеть не намерена. Мобильный доспех это техника, бать ее, посложнее стиральной машинки. Да даже автомобиля куда сложнее. Автомобиля! – полковница все не могла успокоиться, распаляясь с каждой фразой, – я, вон, мужу своему автомобиль дала, так он, что ни день, то въедет в кого, то люк канализационный при- тащит – “Дорогая, от машины какая-то деталь отвалилась” – писклявым голосом передразнила она, – А здесь оружие!

– Госпожа полковница, сядьте, – никак не реагируя на экспрессию подчиненной, спокойно попросила Седова, но та все не унималась.

– Это же даже не обезьяна с гранатой, это в сто раз хуже!

– Светлана Сергеевна, сядьте, – вновь терпеливо повторила генерал-майора.

– А процесс обучения? Как преподавалам теперь занятия вести? Они же без мата учить не могут, а как перед парнем, да еще молоденьким сматериться? Это же какой стресс!

– Света, да сядь ты, наконец! – не выдержала начальница училища, – Задрала уже.

Дождавшись, когда подчиненная, замолкнув и несколько остыв, сядет на предложенный стул, продолжила уже спокойней, – Думаешь, я сама все это не понимаю? И про технику, и про учебный процесс. Думаешь я что, про красоту спросила, ты как думаешь, о чем на занятиях наши девушки думать будут? О том сколько боекомплект орудия у комплекса или сколько сантиметров член у нового курсаты? Они же только и будут, что слюной истекать, да на него пялиться, какая уж тут учеба.

– Тем более, – воспряла полковница, – давайте повод придумаем, да завернем его, и все проблемы решены.

– Не могу, – вздохнула Седова, – вот почитай, – она толкнула бумагу по столу к подчиненной, а сама, поднявшись, прошла, открывая окно, давая теплему ветру ворваться внутрь, раздувая шторы, достала портсигар и щелкнув пальцами, прикурила от вспыхнувшего в воздухе огонька.

Повернув лист к себе, начальница кафедры тут же натолкнулась на вензель канцелярии ЕИВ в верхнем углу. Вчиталась в печатный текст, а затем обалдело подняла голову, глядя в спину дымящей в окно генералы.

– А им это вообще зачем?

– Ты поняла, да? – повернулась Седова, – мы обязаны не просто принять курсату Иванова на курс, вне существующего порядка зачисления, но приложить все усилия для успешного прохождения им обучения и сдачи итогового квалификационного экзамена.

– Ничего не понимаю, – помотала головой полковница.

– Вот и я не понимаю, – вздохнула генерал-майора. С силой затушив в пепельнице окурок, разогнала дым рукой и, закрыв окно, вернулась за стол. – Но выбора у нас с тобой нет. Поэтому давай думать, как выйти из существующей ситуации с наименьшими потерями. Иначе, если пустим все на самотек, это будет конец училища, по крайней мере того, каким мы его знали и каким гордились.

Начальница кафедры вздрогнула и суеверно перекрестилась.

– Вот-вот, – кивнула Седова. – Поэтому записывай, во первых, – генерала подождала, пока подчиненная схватит лист бумаги и ручку, – курсату Иванова ни в коем случае не селить в общежитие с остальными курсатами.

Представив что будет с парнем окруженным тремя сотнями наглых, боевитых девиц, на самом пике гормонального взрыва, полковница аж закашлялась.

– Они его затрахают досмерти, – хмуро добавила генерала, – и полкурса потом на отчисление, а зачинщиц в тюрьму. Ну а с нас погоны снимут и без пенсии под зад, как пить дать, если такое допустим.

– Может ему вообще индивидуально обучение устроить?

– И как ты это представляешь? – буркнула Седова, – где мы еще часы на это выкроим и так все расписано под завязку. Я который год бьюсь, чтобы год к обучению прибавили, но ответ всегда один, три и ни годом больше. В войсках доучатся. В общем так, пусть сидеть будет на первом ряду всегда где-нибудь посередине, напротив доски, авось на него пялиться будут и с доски чего запомнят, – чуть с сомнением добавила генерал-майора.

– Поняла, – кивнула головой начкафедры, записывая.

– Во вторых, куратора учебного взвода обязать лично контролировать посещение занятий курсатой Ивановым и перемещение по учебным корпусам.

Полковница кивнула вновь.

И, наконец, третье... – Седова задумалась, – ладно, с третьим потом определимся. А пока иди проводи беседу с преподавателями, стресс, ни стресс, а готовы должны быть.

* * *

В свой первый день, невольно чеканя шаг по брусчатке, я шел к училищу чувствуя небывалый душевный подъем. Мимо замирающих на месте женщин, провожающих меня долгими взглядами, мимо начинающих шептаться мужчин, к центральному входу главного корпуса училища выходящего фасадом на Арсенальную набережную.

Слева от входа, у флагштоков с государственным и флагами родов войск стоял угловатый, чуть наклонившийся вперед массивный мобильный доспех, чем-то внешне напоминавший тяжелые советские танки конца второй мировой войны, с такой же толстой, ноздреватой, с крупными сварными швами, броней, коренастый, грозный, буквально заставлявший трепетать.

Остановившись перед ним, на мгновение, я задрал голову, разглядывая воздетые в небо стволы пушек, цепляя взглядом закрашенные но никуда не исчезнувшие каверны и вмятины от попаданий. Поискав глазами табличку, внезапно увидел её на невысоком постаменте у массивных ног:

“Мобильный доспех МД-34М установлен в честь 30-ти летия ПОБЕДЫ в Отечественной войне 1940–1943 гг.”

А ниже еще одна надпись, мельче. Опустившись перед постаментом на колени, я прочитал:

“В составе 3-го учебного полка сформированного из курсат Высшего военного Екатериненского училища в 1940 году, мобильный доспех участвовал в боях против армии Европейской коалиции, пройдя боевой путь от берегов Невы до Елисейских полей, где участвовал в штурме Парижа”.

“Отечественная война...” – сходу вот так на ум приходила только война 1812-го года с Наполеоном. Именно она в моей истории так называлась. Бородино, Денис Давыдов, Кутузов и Багратион, Толстой еще, с его “Война и Мир”, – вот, в общем-то и все ассоциации. Но года... Это что, здесь ни войны с Наполеоном ни Первой мировой не было?

Впрочем, какой Наполеон, скорее Наполеона какая-нибудь, могла быть. Но, видимо, не случилось.

Размышления мои прервал неожиданный окрик сзади:

– Курсата!

Поднявшись с колена, я обернулся и увидел в нескольких метрах от себя крепко сбитую майору в таком же как у меня мундире, только с погонами на плечах, в отличии от моих курсантских нашивок на стоячем воротнике.

Её брови взлетели, в легком удивлении, стоило увидеть моё лицо, но только на секунду, а затем вновь взгляд из под короткого козырька фуражки, стал холодным и требовательным.

По какому-то наитию, я вскинул ладонь к виску и представился, – Курсата Иванов, госпожа майора.

– В воинском приветствии пальцы должны касаться середины козырька, а не околыша над ухом, – поправила меня та, а затем требовательно спросила, – что вы делали, курсата?

– Ничего, – ответил я, – просто решил прочитать, что написано на табличке.

– Понятно, – задумчиво ответила майора, вновь оглядывая меня. Представилась, – Майора Гладких, старший преподаватель кафедры мобильных систем. Пойдемте курсата, я провожу вас до кафедры, думаю, вы вряд-ли в одиночку туда быстро доберетесь.

– Спасибо, госпожа майора, – благодарно кивнул я и, пристроившись сзади (как бы пошло это ни звучало), порысил вслед за женщиной внутрь корпуса.

Уже в фойе я буквально столкнулся с десятками других курсат, что завидев меня, мгновенно прикипали взглядами к моей форме, вернее ко мне в форме. Я прекрасно читал удивление в их глазах и только наличие впереди суровой майоры не давало им это удивление озвучить. Впрочем, пару удивленно-восторженно-непечатных выражений, вырвавшихся из девичьих уст, я все же услышал. Пожалуй да, без такого серьезного авангарда меня и впрямь бы не скоро пропустили. слишком много интереса я вызвал своим появлением.

Поднявшись по широкой лестнице на второй этаж, майора, раздвигая мощным бюстом курсат перед собой как атомный ледокол паковые льды, довела меня до тяжелых дубовых дверей с надписью над дверью: “Кафедра МССН”.

– Вот, привела наше новое приобретение, курсата Иванов, собственной персоной! – войдя, громогласно объявила Гладких, привлекая ко мне внимание остальных преподавателей.

Не то чтобы я не был к такому готов, но взгляд десятки старших офицер, заставил незаметно поежиться. Тем более, что все женщины как одна были чертовски красивы взрослой, оформившейся красотой. В строгой военной форме, идеально сидящей на их словно отлитых из металла телах, они были валькириями и амазонками в одном флаконе. Хочешь-не хочешь, а в таком обществе заробеешь.

Положив фуражку на ближайший стол, майора чуть пригладила короткие волосы, покосившись на меня, мнущегося у входа, с легкой усмешкой произнесла, – Проходите, курсата, сейчас придет ваша куратор учебного взвода и всё вам объяснит.

Помещение кафедры было не слишком большим, штук восемь столов, какие-то шкафы, несколько ЭУМов, не первой свежести, стопки свернутых трубкой плакатов в углу и большая, на всю стену схема мобильного доспеха в разрезе. Её, собственно, я и принялся усиленно изучать, убрав руки за спину, стараясь не обращать внимания на продолжающие изучать меня взгляды.

Тут дверь ведущая в кабинет начальницы распахнулась являя на пороге саму полковницу Сергееву, что так неласково встретила меня вчера, и завидев меня, она с легкой язвительностью в голосе, обернувшись к собеседнице в кабинете, произнесла, – Твой подопечный уже тут. Принимай.

Мда, похоже отношения с собственной завкафедры у нас не заладились с самого начала. Печально. Я повернулся, ожидая увидеть куратора, но, когда та появилась следом на пороге, пучить глаза от удивления стал уже я сам, потому что куратором оказалась никто иная как бывшая командира мобильных доспехов рода Златолесских – Марина. Та самая Марина, которую безопасница выгнала аккуратно перед нападением. Та самая, что хотела меня в мужья, слишком болезненно восприняв моё фаворитство. Да наконец, та самая, с которой я сам хотел спать, помимо Семёновой и Гиржовской.

Я чуть было не бросился к ней с какими-то бессвязными приветствиями, но внезапно натолкнулся на жесткий взгляд её холодных глаз и замер, молча, как рыба, раскрывая рот.

– Ваша куратор, – произнесла начальница кафедры, – старшая преподавала, майора Ржевская, помимо курирования взвода МС-201, она также будет проводить у вас практические занятия по управлению мобильным доспехом. Марина Андреевна, – обратилась она к майоре, – вам всё ясно?

– Так точно, госпожа полковница.

– Тогда забирайте эту... это... в общем, курсату и уё... э... ступайте на занятия.

Я понял, что Сергеева с трудом сдерживается, чтобы не присовокупить крепкое словцо и счел за благо, молча, после короткой команды Марины, – Курсата, за мной! – проследовать вслед за ней, с кафедры вон.

Растеряв всю свою уверенность, я топал по коридору за Мариной, то и дело порываясь заговорить с такой знакомой женщиной, ведь столько меж нами было, и каждый раз замирал в нерешительности, больно сурово она меня, там на кафедре, одним взглядом осадила.

Наконец решился, догнал, равняясь, раскрыл было рот, – Мари... – но тут же нарвался на жесткое – Курсата, за мной, молча! – после чего только и смог, что заткнуться в тряпочку и понуро тащиться следом.

“Видимо, все-же, именно меня она посчитала виновником её изгнания из рода, – подумал я, глядя в спину стремительно идущей по коридорам женщины, – и скорее всего так и есть. Вот же.

Тут по коридорам громко прозвенел какой-то сигнал, заставив меня заозираться.

– Сигнал начала подготовки к занятиям, – коротко произнесла Марина.

– А мне не надо?..

– Не надо, – коротко обрубил она.

– А куда мы идем?

– Столько вопросов, курсата, – тут майора остановилась у очередной двери с одним только порядковым номером “38”, – но ничего, скоро всё гражданское из вас выветрится, и вы научитесь четко и без лишних слов исполнять приказы. – Тут она, дважды провернув ключ в замочной скважине, открыла дверь и буквально силой втокнула меня внутрь, заходя следом и снова щелкая замком.

– Что ты...

– Много слов, – опять остановила меня Марина, а затем, схватив за форму, притянула к себе и крепко поцеловала. Да так сильно, что напрочь перекрыла мне доступ кислорода и когда, наконец, отпустила, я, отшатнувшись назад, тяжело дыша, и опускаясь на столешницу ближайшей парты. Тыльной стороной ладони вытер губы, огляделся.

Это была небольшая аудитория без каких-либо опознавательных знаков, мест на двадцать, может чуть больше. Окна занавешивали достаточно плотные шторы и в помещении царил полумрак.

– А я думал, ты на меня злишься, – произнес я, глядя замершую напротив женщину, – так холодно встретила по началу.

– Считаешь, мне надо было начать тебя целовать прямо на кафедре, – дернула бровью та.

– Да нет, – вынужден был согласиться с нею я, – это был бы перебор.

– Вот именно. Когда мы на людях, я твой куратор взвода, преподаватель и офицера училища. Постарайся это запомнить и обращаться всегда только официально, это поможет избежать лишних разговоров.

– Понял, – кивнул я, – а когда мы не на людях?

– Смотря что и где, – ответила Марина, и я даже в полутьме увидел как блеснули её глаза, – например здесь и сейчас, мы просто мужчина и женщина, что остались одни в закрытой аудитории.

Глядя, как она медленно расстегивает форменный китель, я почувствовал, как мои руки, дернувшись вверх, будто сами по себе начинают тоже расстегивать пуговицы формы.

– А секс между преподавателем и курсантом не запрещен? – приостановился я на полдороги.

– В училище никогда не было лиц мужского пола, Петя, никому и в голову не могло прийти, что это когда-нибудь изменится, – ответила майора, оставаясь в рубашке, которую тоже принялась расстегивать.

– А как же девочка с девочкой?

– А девочку с девочкой за километр к армии не подпустят, любительницы такого легко на тестировании у психолога отсеиваются.

Скинув китель следом за ней, я в последний раз поинтересовался, – А на занятия не опоздаю?

– Ну, полчаса у нас есть, – улыбнулась Марина.

И тогда я снял штаны.

* * *

Юстас – Алексу

План работает. Считаю целесообразным наблюдение за объектом вести опосредованно, в контакт не вступать.

Алекс – Юстасу

Действуйте. Работу по объекту полностью берите на себя.

Глава 2

Мы все-таки успели до начала занятий. Влетая в учебный класс, где находился мой взвод, вслед за стремительно вошедшей внутрь Мариной, я услышал команду поданную звонким девичий голосом, – Встать, смир-нА!

Под слитный шорох отодвигаемых стульев, все двадцать девушек в такой же как у меня форме резво поднялись обращая все взгляды на нас. Но майора, впереди меня, уже махнула рукой, коротко и властно произнесла, – Вольно! – Критически оглядела передние столы, где девчонки сидели по двое и ткнув в одну из них, аккуратно посередине, приказала, – Курсата, на задний ряд!

Я по наивности душевной ожидал, что последуют какие-то вопросы, но та лишь молча сгребла со стола тетрадь с ручкой, подхватила сумку и быстро пересела назад.

– Садись! – это уже Марина, не медля ни секунды, скомандовала мне, тыкая на освободившееся место, и я, слегка обалдело, от скорости происходящего, рывкнул – “Есть!” – занимая еще хранящий тепло предыдущей владелицы стул.

А затем, так же быстро наша куратор взвода унеслась, оставляя после себя тишину, да всё более концентрирующееся в воздухе недоумение, явственно ощущающееся от сидящих вокруг меня курсат.

Я и так толком оглядеться не успел, а оставшись один и вовсе постарался смотреть только прямо, просто не зная как себя вести. Нет, секс с Мариной был хорош, но вот так кинуть меня в женский коллектив и даже не представить, не объяснить кто я, было просто подставой. Что называется, выкручивайся как хочешь.

“Похоже их никто обо мне не предупреждал”, – понял я, кожей чувствуя изучающие взгляды и стараясь сохранять невозмутимость. Думаю, не начнись занятие, то от неизбежно начались бы неудобные вопросы, но тут прозвучал гонг и в класс вошла еще одна преподавала, только в погонах подполковницы.

Снова, от блондинки на левом ряду, что также сидела за первой партой, последовало громкое – Встать, смир-нА!

Чуть замешкавшись, я последовал за остальными, разглядывая невысокую миловидную, средних лет женщину, что проследовала мимо курсат к преподавательскому столу. Приняв из рук подавшей команду девушки толстый журнал, Она еще раз оглядела нас невозмутимым взглядом, а затем также как и Марина произнесла, – Вольно.

Стоило нам сесть, как подполковница, раскрыла журнал и пробежавшись по нему глазами, спросила, – Все на месте?

– Так точно, – ответила всё та же курсата.

– А почему я не вижу фамилии нового курсаты? – всё также внешне спокойно, произнесла преподавала, на что, чуть сбившись, девушка всё же ответила, бросив короткий косой взгляд на меня:

– Виновата, госпожа полковница, не успела.

– Не успела или не знала?

– Не знала, – созналась та.

– Что ж, что-то в таком роде я себе и представляла, – произнесла женщина. Положив журнал, уперла тяжелый взгляд в меня, отчего по телу резко забегали мурашки и подойдя к моему столу, резко скомандовала, – Курсата Иванов!

– Эм... Я, – чуть неуверенно ответил, заглядывая той в лицо.

– При обращении старшей по званию, извольте встать, курсата!

Вновь чувствуя скрестившиеся на мне взгляды, я поднялся, оказываясь вровень с преподавалой. Действительно, по местным женским меркам она была не высока. Это похоже разозлило её ещё больше, и я внезапно понял, что любить мы друг-друга точно не будем.

Пусть я не особо разбирался в дамах, но тут не надо было быть провидцем, чтобы понять, что конкретно эта женщина совершенно не испытывает ко мне никакой приязни. Почему-то сходу меня невзлюбив.

Честно сказать, подобное для меня было внове. Просто потому, что я привык к вполне определенной реакции противоположного пола на меня и это была никак не злость. А здесь же... Я терялся в догадках, не понимая причины такого ко мне отношения. Однако основное действие еще только начиналось.

– Наша новая знаменитость, – чуть с издевкой произнесла подполковница, – первый мужчина зачисленный в академию. Вы настолько большого мнения о себе, что даже не посчитали нужным представиться командиру взвода и познакомиться с остальными курсатами?

– Я не успел...

– Ах не успели. За всё то время что находились здесь? – Нет, чисто внешне женщина оставалась вполне спокойна, но голос, голос был полон еле сдерживаемых эмоций и даже девушки, я краем глаза видел лицо соседки по парте, похоже, такого не ожидали. Видимо раньше ни с кем так эта преподавала не разговаривала.

– Я только пришел...

– И почему же, вы только пришли и не были в классе во время подготовки к занятиям?

– Я не знал...

– Понятно. – Подполковница еще раз оглядев меня с ног до головы, повернулась к блондинке, которая, похоже, и была местной взводной, – А ну-ка командира, доложи мне, курсата Иванов на утреннем разводе и проверке личного состава присутствовал?

– Никак нет, госпожа подполковница! – бодро доложила та.

– Курсата – вновь обернулась ко мне преподавала, – причина вашего отсутствия на общем построении?

– Я не знал про него... – Ну а что мне было еще сказать. Я и действительно как-то не учел, что тут может быть своя специфика и выяснив, что занятия начинаются с девяти утра, как-то вовсе не думал ни про какие разводы. А гадская баба меж тем продолжала разводить меня по полной.

– Вы и этого не знали, курсата? Хорошо, тогда может вы хотя бы знаете на занятия по какой дисциплине сейчас явились?

Нет, я конечно видел расписание занятий, мельком, на ходу... Но Ржевская меня своим появлением совсем сбила с учебного настроя и я банально не мог вспомнить, что там было первой строчкой. Пришлось снова признаваться, – Не успел посмотреть...

– Понятно, – протянула женщина, – ну хоть как меня зовут вам известно?

И что на это скажешь? Откуда мне было это знать. В общем та сейчас попросту выставляла меня перед девчонками полным идиотом и я совершенно ничего не мог с этим поделать.

На мое молчание, сзади кто-то уже начал сдавленно хихикать и подполковница, добавив, – Замечательно, – дернула бровью и уточнила, – Ладно, спрошу по другому, вы вообще знали, куда поступали? Может вы перепутали учебные заведения? Тогда я напомним, здесь военная академия, а не педучилище.

Тут сзади послышались еще более громкие смешки, видимо подобное сравнение для многих показалось забавным.

– Никак нет, – сцепив зубы, ответил я, – не перепутал. Просто не знал. Буду знать, и про развод тоже. Просто мне еще добираться до академии.

– Ах да, – подполковница язвительно улыбнулась, – вы же у нас привилегированная личность, живете не в казарме как остальные курсаты, а в городе.

– Не я это выбирал, – не выдержав, буркнул я, – мне сказали, что в казарму не заселят.

– И я даже знаю почему, – хмыкнула преподавала, – садитесь курсата. Первый день и сразу грубое нарушение дисциплины. – Она прошла к большой доске на стене класса, вновь обернулась ко мне, – вашу начальницу кафедры и куратора взвода я обязательно в известность поставлю, степень взыскания, пускай определяют сами, а пока, так и быть, персонально для вас сообщаю, что вы находитесь на занятиях по тактике, а я – начальница кафедры тактики, подполковница Родионова Виктория Сергеевна и в течении всех трех лет обучения, занятия по этой дисциплине у вас буду проводить лично, как и принимать итоговые экзамены. Для всех также напоминаю, что данная дисциплина является одной из важнейших для будущих офицер и наряду с вашими способностями к управлению мобильным доспехом, будет оцениваться комиссией для определения места службы по окончании академии. Если не хотите гонять белых медведей за полярным кругом, учите тактику. Хотя вам, курсата, – вновь нашел меня взгляд подполковницы, – думаю, подобное не грозит, вас с удовольствием пригреют где-нибудь в штабе. Да, кстати, учтите, занятия идут уже месяц и читать пропущенные лекции по тактике вам никто не будет. Как вы будете их добывать и каким путем, меня не интересует. Ну а темой сегодняшнего занятия, – она вновь повернулась к доске, – будет Организационно-штатная структура батальона тяжелой пехоты общевойсковой отдельной бригады вооруженных сил империи.

Уныло достав тетрадку с ручкой, я раскрыл девственно белые листы и принялся вслед за Родионовой рисовать блок-схему с доски. Институт из прошлой жизни это напоминало все меньше.

За дисциплину тут дрючили вообще жестоко. Ни пикнуть, ни пукнуть, лишнего не спросить. Как я проклял эту первую парту где ну никак не скрыться от пристального взора преподавалы. Ощущение было, что она видит меня даже когда стоит лицом к доске. Стоило один только раз зевнуть, как меня, что называется, отымали по полной, заодно критически высказавшись о том, чем я занимаюсь ночью.

“Ну точно, – понял я, – она на голову трахнутая феменистка. В ее понимании, наверное, мужик может находиться только в трех местах: дома, на кухне, и в постели”.

Повезло же на первом занятии и на такую гримзу попасть. Как оказалось, “пара” была сдвоенной и отсидеть под этим прессингом пришлось полновесные три часа, за которые я успел буквально взмокнуть стараясь успеть за строчащей как из пулемета преподавалой.

По некоторым обмолвкам я понимал, что сейчас идет разбор отдельных подразделений входящих в бригаду, видимо структуру бригады в целом прошли уже до этого. Поэтому сыпящиеся в изобилии аббревиатуры приходилось просто бездумно записывать за подполковницей в надежде расшифровать как-нибудь потом. А пока усваиваемый материал никак не складывался в четкую картинку представляя просто набор слов. Ну как, скажите на милость, понять: – “ТБС на ТВД в ПМУ предполагает действие ТБ во взаимодействии с всеми боевыми подразделениями бригады, но в первую очередь с МСБ”.

– Кто скажет, сколько маго-стрелковых батальонов находится в составе бригады? – прервалась полковница.

“О! – подумал я – МСБ – это маго-стрелковый батальон”.

Тут Родионова снова посмотрела на меня, – Курсата Иванов!

– Я.

– Отвечайте на вопрос.

– Не знаю.

– Не знаю, госпожа подполковница. Плохо, курсата. Мы эту тему разбирали буквально на прошлом занятии. Садитесь.

Поискала взглядом среди девчонок, – Курсата Семенова!

– Три, госпожа подполковница!

– Молодوخа Семёнова, не то что некоторые. Садись.

Заявлять, что меня на прошлых занятиях не было, было бесполезно. Её это не колыхало от слова совсем. И в который раз молча терпя моральные унижения, я садился за парту и снова продолжал писать за преподавательницей, до её очередного вопроса, который она снова адресовывала мне.

За все время она меня подымала никак не меньше десятка раз, превращая занятие в мой персональный ад, потому что ни на один её вопрос я не знал ответа, в силу своего не присутствия на прошлых занятиях.

Когда, наконец, обе пары тактики закончились и Родионова гордо удалилась, оставляя нас с остальными курсантами на пятнадцать минут перерыва одних, я буквально обвис на стуле, откидываясь и жадно дыша. Кисти рук мои, непривычные к стольки часовой писание, гудели, а пальцы ныли сведенные судорогой. Но зато, мне наконец, представилась возможность осмотреться и внимательно приглядеться к моим однозвонницам, или как их там мне теперь называть.

А девчонки, меж тем, обступили, с любопытством меня рассматривая, впрочем, после всего пережитого, мне было уже пофиг и я лениво разглядывал их в ответ.

Тишину первой нарушила та самая блондинка, что подавала команды, – Курсата Иволгина, командира учебного взвода, – приблизившись, протянула руку.

– Курсата Иванов, – пожал я крепкую ладонь девушки, – с этого дня также зачислен во взвод МС-201.

– Так это не шутка? – произнес чей-то голос.

– Какая шутка, видела как Сергеевна его драла?! Я даже не ожидала, она же так-то хоть и строгая, но справедливая...

– Я тоже офигела, на месте парня, уже бы, наверное, чемодан собирала, на экзамене завалит же, как пить дать.

Хмуро оглядев враз в голос принявшихся делиться впечатлениями курсат, я прокашлялся и заявил, подымаясь с места, – Уважаемые однозвонницы, во первых, зовут меня Пётр, и я рад, что буду учиться вместе с вами.

Меня тут же забросали именами в ответ, которые я, естественно, не запомнил, кроме пары штук – самой командирши, которую звали – Светлана и моей соседки по парте, красивой девушки с роскошными хоть и стянутыми в хвост, каштановыми волосами, – которая назвалась Викой.

– Слушай, а как ты вообще сюда попал? – спросила Света и остальные тут же одобрительно зашумели, тоже интересуясь этим вопросом.

– Ну... – я мысленно почесал затылок, думая что рассказать. О случившемся нападении на усадьбу мне было настоятельно рекомендовано никому, ничего не рассказывать. Просьба исходила от сдержанно-деловой женщины в униформе ИСБ в присутствии боярыни и безопасности рода и вполне могла рассматриваться как четкий запрет с весьма неприятными последствиями для посмеявшегося его нарушить. Поэтому, перебрав варианты, я со вздохом, ответил, – У меня получилось запустить мобильный доспех и после этого решили, попробовать меня выучить на операту. Как-никак, первый парень, кому это удалось.

– Ничего себе!? – в голосе Светланы пробилося удивление наполовину с уважением, – а какой доспех был?

– Триара, – и снова выдох удивления, заставившись вновь чуть чуть укрепить порядком расшатанную подполковницей уверенность в себе. В конце-концов, не всякая женщина может нормально управлять мобильным доспехом, а тут парень.

– Так, – отодвинулась от моего стола Иволгина, прекращая разгоревшееся было обсуждение. Требовательно произнесла, – подруги, давайте-ка по местам, через минуту следующая пара.

– погоди, – поспешно схватил я её за рукав, неожиданно испугавшись повторения событий предыдущего занятия.

– Что? – нахмурилась та, поглядывая на часы над входом, неумолимо отсчитывающие последние секунды перед началом новой пары.

– А как называется и кто преподавала? – сумбурно озвучил я насущные вопросы, но Светлана меня поняла и быстро проговорила:

– Основы вооружения и военной техники, подполковница Калашова, Антонина Васильевна.

– Спасибо! – только успел произнести я, когда прозвучал новый гонг и дверь класса распахнулась, выпуская внутрь новую преподавалу.

– Взвод встать, смир-нА!

– Вольно, – тут же произнесла подполковница, двигаясь мимо нас к преподаваловскому столу. Поджарая, с резкими но не неприятными чертами лица, она вызвала стойкое ощущение этакой настоящей вояки, не штабной, не кабинетной, прошедшей большую часть службы в боях да походах. Вот только, мне показалось, или она была слегка какой-то уставшей, что-ли, а может с бодуна? Больно выражение на лице напоминало утреннюю борьбу с похмельем.

Внезапно зевнув, Калашова облокотилась о стол, молча выслушала доклад взводной, а затем, вдруг, как-то по свойски произнесла, с нотками удовлетворения и легкой какой-то даже мечтательности в голосе, – Эх девчонки, у меня вчера такой мужик был...

Обомлели, конечно все. Меня тут же расстреляли чередой взглядов, а затем, командира взвода, наклонившись вперед, тихонько произнесла, – Госпожа подполковница, у нас НОВЫЙ курсата, – дергая подбородком в мою сторону.

– Да ну? – произнесла Калашова, поворачиваясь ко мне, но заведя мою не женскую морду за парту, внезапно замолчала.

Нет, я конечно, вполне спокойно отнесся к тому, что уважаемая Антонина Васильевна кого-то там отлично поимела. В доблестной армейской офицере я ни на секунду не сомневался, но, похоже, в местном этикете при мужчинах такое говорить было не принято, потому, что подполковница, забежав глазками, несколько раз гыкнула, потом кашлянула, а затем, так и не решив как прокомментировать уже сказанное, просто добавила, не глядя на меня, – В общем, вы тут сами позанимайтесь, а я, пожалуй, пойду посплю. – И немедленно унеслась из класса вон, оставляя всех в недоуменной тишине.

– И часто такое бывает? – негромко произнес я в пустоту перед собой.

– Ты про нее и мужика? – осторожно спросила соседка.

– Да нет, – буркнул я, – тоже мне событие, у меня, вон, тоже ночью баба была и что теперь? Нет, я про то, что вот так свалить с занятий, это вообще нормально?

– Э-э, нет... – ошарашенно протянула Вика, – не совсем. погоди, а про бабу ты правду сказал?

– Ну да, – не счел нужным скрывать я.

– То есть, ты не девственник?

– Какой девственник?! – фыркнул я, и внезапно понял, что взгляд соседки из удивленного становится заинтересованным, после чего поинтересовался, – Виктория, а ты?

Глава 3

– Ну ты представляешь?! – кипятился я, расхаживая по квартире в халате на голое тело, – Каждое занятие вот это вот, Иванов сядьте, Иванов встаньте, голос – Иванов! Ну чисто собаку дрессируют. Я уж не говорю про все эти воинские приветствия...

– А что, там у вас их много? – отстраненно поинтересовалась Илана, сидя в кресле и разглядывая разворот какого-то журнала.

– Ты слушаешь вообще?! – возмутился я, – что там такого интересного, что ты не можешь обратить внимание на меня?

Подошел, заглядывая сбоку. Пару секунд повтыкав в развернутую на два листа картинку, встал, уперев руки в боки, осуждающее произнес, – Вот значит как, я тут распинаюсь, рассказываю, как меня там имели во всех позах, а она пулеметики разглядывает.

Вздыхнув, Семенова отложила журнал в сторону, – Бедный, иди ко мне, пожалею.

С готовностью запрыгнув к той на коленки, я позволил погладить себя по голове. Посидев так минут пять, сам уже вздохнул и со словами, – Ну ладно, а теперь серьезно, – слез с Иланы и завалился на диван. Запахнув поплотнее халат, завел руки за голову и задумчиво произнес, – Нет, я понимаю, что это не педучилище, а военная академия, но сходу они меня, что-то в оборот взяли, загоняли, замуштровали, а я же во всей этой, как кому что говорить, что можно...

– Можно Пашку за ляжку, – тут же брякнула Семенова.

– ...А что нельзя, не понимаю. – Закончил я свою мысль и с упреком во взгляде посмотрел на телохранительницу.

– Ну что, – развела руками та, – в армии слово “можно” не используют, говорят – “разрешите”.

– И ты туда же?

– Извини, Петя, но ты сейчас, считай, что в армии, поэтому начинай привыкать. Хотя, конечно, странно, что они вас так с ходу. Хотя ты же месяц пропустил, точно. Все вводные занятия похоже прошли, когда обучали всему этому уставному общению.

– И что делать? – спросил я, поворачиваясь набок.

– Учиться, – произнесла Илана, поднимаясь с кресла, – так и быть, просвещу тебя. Побуду твоим инструктором немного.

– А ты умеешь? Ты же не училась в Академии?

Девушка фыркнула, с легким превосходством посмотрела на меня сверху вниз, – Я служила в армии, а устав он везде един, хоть там, хоть в этой вашей академии.

– Ну тогда ладно, – успокоенно произнес я и улегшись удобнее, добавил, – хорошо, учи.

– Лёжа, что-ли?

– Ну да. А что?

– Курсата, Иванов! – без предисловий рывкнула вдруг та, подрывая меня с дивана одним только этим неожиданным рыком.

– Ты чего орешь? – поморщился я поковырявшись пальцем в заложившем от акустической волны ухе.

– А того, – Семенова решительно шагнула ближе, – самые крепкие навыки те, что закреплены практикой. Так что сейчас будем отрабатывать азы строевой подготовки.

– И как честь отдавать? – с легкой ехидцей посмотрел я на нее.

– А что, у тебя там что-то еще не отданное осталось? – дернула Илана бровью, отбрыв в ответ. – А вообще это называется: воинское приветствие. Запомни, а то где-нибудь брякнешь про честь, точно отдать заставят.

– Ну ладно, – протянул я слегка недовольно, – только не занудствуй, я же пошутил.

– Вот-вот, и про шуточки тоже забудь. Военные весьма изобретательны в борьбе с такими шутниками. Ну хватит терять время.

Толкнув ногой массивное кресло, со скрипом отъехавшее к стене и критически оценив пространство в гостиной, девушка кивнула сама себе, – Хватит, – а затем, отойдя в противоположный угол к серванту, посмотрела на меня и скомандовала, – Смир-нА!

Я тут же встал прямо. Эту команду мне доводилось слышать весь день, подскакивая с места каждый раз при входе преподаватели в класс. Поглядывая на одноклассников, я старался делать всё в точности как они, и считал, что у меня получается весьма неплохо. Как оказалось, плохо считал.

Критически осмотрев меня со всех сторон, Илана покачала головой произнесла, – Никуда не годится?

– Чего это? – не сколько обиделся, сколько удивился я.

– Во первых руки должны быть по швам.

– Ну так и у меня, – кивнул я на прижатые к телу конечности.

Но Семенова только снова покачала головой, – Они у тебя всё-равно в локтях немного согнуты. Дава, до конца распрямляй.

Я как мог, выпрямил, но мою инструкторшу результат не удовлетворил. Только когда я, по ощущениям, практически вывернул локтевые суставы в обратную сторону, только тогда, она, наконец, нехотя признала, что пойдет.

– Теперь, как ты стоишь...

– А как я стою? Пятки вместе, носки врозь...

– Ага, врозь. Настолько, что больше похоже на какую-то клоунаду, – буркнула девушка, а затем поставила свою ногу меж моих.

– Носки сведи так, чтобы касаться моей ступни.

– И зачем? Мне так не очень удобно стоять, площадь опоры меньше.

– Затем, что так по уставу. Понял?

– Понял, – со вздохом ответил я и покорно свел носки, делая как было велено.

– Так-то лучше, – в кой-то веки, довольно произнесла Илана, – вот теперь стойка хоть похожа на настоящую. Можно приступать к изучению команды “вольно”.

– А что там изучать? – вновь удивился я, – просто стоишь свободно.

– Не верный ответ, – Семенова отошла назад, пристально меня разглядывая. – По команде “вольно” – военнослужащая должна ослабить одну ногу, причем не кто как. На общем построении все должны ослаблять одну и ту же ногу, а не вразнобой.

Посмотрев на мое скептическое выражение лица, Илана с легкой усмешкой переспросила, – Что?

– Да так, ничего. Дурдом какой-то, – выразил я свое отношение к услышанному. На всякий случай уточнил, – А ослаблять это как?

– Просто чуть согнуть в колене.

– Понятно...

– Это хорошо, что понятно, а теперь разучим команды для поворотов...

В общем взялась моя телохранительница конкретно и я стал всё больше понимать, в какую задницу попал. Нет, мой родной институт это не напоминало от слова совсем. И с чего я решил, что это будет приятное времяпровождение? А как только представил, что теперь по уставу буду жить целых три года, то пришел в форменный ужас. Нет, нет, надо что-то решать.

– Восемь, – вдруг произнесла Илана, продолжая за мной наблюдать.

– Чего восемь? – глупо переспросил я.

– Лет, – ответила та, – не три, а восемь. После обучения еще обязательный пятилетний контракт отслужить придется в войсках. – И я понял, что последние фразы произнес вслух.

– Восемь лет?! – практически завопил я, – да за убийство меньше дают.

Посмотрел в удивленно-озадаченные глаза Семёновой и, стушевавшись, буркнул, – Шутка.

Но эта мысль, что я сам добровольно сам себя отправил в заключение, все никак меня не отпускала. Но ладно, вся эта дрессура, но как я три года буду терпеть измывания надо мной этой начальницы кафедры тактики?! Она же мне весь мозг проест.

– Кстати, – задумчиво произнес я, – забыл сказать, я же Марину встретил.

– Где, когда? – встрепелась Илана.

– Да в академии. Она, оказывается, наш преподаватель по практике и куратор моего взвода.

– Лихо, – Семёнова, чему-то усмехнулась, – и как только узнала?

– Про меня? – уточнил я, – думаешь, это не случайное совпадение?

– Уверена, что нет, – девушка пристально взглянула мне в глаза, – по твою душу она там, по твою. А ты и рад...

– Конечно рад, – ответил я широко улыбнувшись.

– Мда... А ты не гинайкоман, случаем?

– Кто?

– Ну это мужчина с постоянной потребностью частых случайных половых связей.

– А, нимфоман, что-ли, – я махнул рукой, успокаивая девушку, – не, я не такой, мне случайные не нужны. – А затем добавил, чуть прищурившись, – Правда насчет часто, они не так уж и не правы...

Узел на поясе распустился и халат легко и непринужденно соскользнул с тела на пол. От вечернего секса меня не могла отвратить даже задрочка в академии. Только не от него.

* * *

Проживали остальные курсаты академии почти в классическом общежитие, с поправкой на то, что в фойе сидел не старенький уса́тый, вечно брюща́щий вахтер, а суровая прапорка в форме, при оружии и полномочиях. А комендатой и вовсе была целая майора с пудовыми кулачищами и хваткой добермана-пинчера.

Время подходило к отбою, и последние запоздалые курсаты бегом, оскальзываясь на мокрой от прошедшего дождя брусчатке, добирались до готовой закрыться ровно в двадцать два ноль ноль, общаги. Прапорка была непреклонна, кто не успевала ко времени, оставалась за порогом, а на утро имела серьезную беседу сначала с комендой, слывшей абсолютной беспощадностью к проштрафившимся, а затем и с начальницей родного факультета. И если на третьем курсе такой залет чем-то слишком из ряда вон не считался, кто до третьего добрался, тот уже был практически офицером и некоторые вольности им прощались, то, первый курс был курсом на вылет и лажать на нем настоятельно не рекомендовалось.

Комнаты были на троих, и так вышло, что все три опаздывающих курсаты жили как раз вместе, собственно, за месяц совместного житья, друг к другу притершись и подружившись, поэтому предпочитали вылазки в город совершать втроем. Питер был городом само по себе интересным, да к тому же, ни одна из курсат местной не была, приехав кто откуда.

– Вика, давай быстрее! – поторапливала подругу Иволгина, с тревогой поглядывая на часы.

– Как будто Вика, вас заставляла пить до последнего, – пробурчала в ответ та, – и так бегу, теряя тапки.

– Девчонки, не ссорьтесь, – их соседка, которую звали Кристиной, в этот момент увидела подъезжающих к остановке автобус и радостно замахав, рванула к нему с криком, – Двенадцатый маршрут, как раз к нам, сейчас пару остановок проскочим и на месте!

Им повезло, и автобус действительно шел почти до самой академии, поэтому они всё-таки успели, вбегая практически на последних минутах, и под неодобрительными взглядами прапорки, с гордо поднятыми подбородками, стараясь не дышать в сторону вахты, чтобы ненароком не выдать запахом перегара чем они занимались в городе, удалились к себе. Уже в комнате, устало упали на кровати и Иволгина произнесла, сбрасывая ботинки на пол и лежа расстегивая китель, – Хороши бы мы были, командира взвода, командира второго отделения и секретчица, залет через месяц после начала учебы.

– Мдя, – хмуро выдавила из себя Вика, которая как раз вторым отделением и командовала, – в следующий раз никаких – “еще по бутылочке”. Имела я такие пробежки через пол города...

– Имела – хорошее слово, – произнесла вдруг Кристина, повернулась на бочок, махнув рукой на замявшуюся форму и интимным голосом спросила, – ну всё-таки, как тебе наш новенький курсата? Понравился? А его бы поимела?

– Криста – утомилась, – поморщилась Светлана, со вздохом поднявшись и принявшись раздеваться, – Во первых, он наш одновзводник, во вторых, ты что-то на этом Петре буквально заиклилась, весь вечер от тебя только про него слышу.

– Ну а что, – встrepенулась та, – я, в конце-концов не фригидная, и не лесбиянка, а парни в форме это так сексуально. Тем более еще и в нашем взводе. Одно не повезло, Ржевская его не ко мне посадила, а к Викуньке нашей, которая, вместо того, чтоб честно признаться, что тоже его хочет, делает вид, что ничего не произошло.

– А что произошло? – вскинулась Вика, – он курсата и мой подчиненный, если уж на средний ряд посадили, он автоматически в мое отделение попадает, так что я никак иначе его воспринимать и не должна.

– Трахнуть ты его должна, а не воспринимать, – убежденно произнесла Кристина.

– Тебе бы только трахнуть, – Светлана, раздевшись окончательно, аккуратно повесила форму на плечики и убрала в шкаф, доставая майку и шорты. – Только ты учти, что если узнает та же госпожа майора, вылетишь из взвода, как пить дать. Головой подумай, он единственный парень на всю Академию, да он, небось у генералы на контроле.

– Это да... – мрачно протянула девушка, продолжая валяться, заминая форму окончательно. А так хотелось оседлать этого жеребчика.

– Криста! Бать твою! – рассердилась Иволгина окончательно, – тебе, быть может, с ним в паре боевую задачу выполнять придется. Ты не о маневрах в поле думать будешь, а о маневрах в постели. И к чему это приведет?

– Ой, да ладно тебе, – махнула та рукой, – думаешь его кто до боя допустит? Он же парень.

– А вдруг?

Оставшись при своих мнениях, девушки занялись кто чем, решая мелкие бытовые вопросы, но внезапно Вика, выплывая из какой-то задумчивости, вдруг тихо произнесла, – а ведь с ним там, наверно, кто-то трахается.

– С чего ты решила? – подшивавшая подворотничок к полевой форме, для практических занятий завтра, Света даже замерла, с ниткой в зубах.

– Ну, он сказал, что у него была баба и сказал, что не девственник.

– Может специально так сказал? Чтобы к нему никто не клеился? Ну, типа, занятый, что? – предположила Кристина, но Вика только помотала головой, ответила убежденно:

– Нет, девчонки, надо было слышать как он это произнес, обыденно, с ленцой. Нет, точно кто-то его трахает.

– Ну трахает и трахает, – пожала плечами Криста, – в конце-концов, когда это мешало нам тоже его трахнуть, наоборот, парень опытный, все знает.

– А вот мне такие не очень нравятся, – упрямо возразила Виктория, – я все таки хочу скромного и домашнего и чтобы я была у него первой.

– Да кто говорит про брак, Вика, – кое как нитками прикрепив подшиву к воротнику, Кристина небрежно закинула полевой комплект обратно на полку шкафа, – так, отыметь пару-тройку... десятков раз, – усмехнулась она. – А в мужья мы себе потом найдем, только ты учти, не бывает парней одновременно, красивых, умных и с ангельским характером.

На эту сентенцию Вика отмолчалась, не желая больше обсуждать тему, а Светлана, тоже закончив с формой, посмотрела на них обеих и скептически произнесла, – Вот не пойму я чего вы спорите. Трахают его или нет, какая разница? Это его личная жизнь. Может он вообще зажённый. Жена с ним и спит каждую ночь.

– Кольца на пальце нет, – буркнула комод два.

– Ты забыла, что на первом занятии говорили? Все кольца и цепочки снять и не носить в Академии.

– Но обручальное...

– А что, это его как-то отличает от других колец? Это требование из соображений безопасности. На практических занятиях зацепиться кольцом за движущуюся часть эмдэ-шки и все, оторвет вместе с пальцем. Так что, то что он без кольца, еще ничего не значит.

– Следа на пальце тоже нет, – еще тише произнесла Вика.

– Так ты все-таки на него запала, подруга? – посмотрела Кристина на девушку, – даже след успела определить, есть или нет?

– Ничего не запала, – зафыркала та, – просто как-то в глаза бросилось.

– Ага-ага, – не поверила секретчица.

– Да я тебе честно говорю, мне подобные наглые парни вообще не нравятся.

– Ну ладно, как знаешь, – и Кристина, махнув рукой разговор прекратила.

* * *

Прочитав письмо, запечатанное личной печатью княгини Еникеевой, княжна крепко выругалась, да так, что разбудила спавших с ней в комнате курсат.

– Онь, случилось что? – заспано спросила одна из девушек, но та лишь коротко тряхнула головой, произнесла негромко:

– Да так, новости кое какие, личного плана...

Если конечно так можно было назвать сообщение, о том, тот самый парень, оскорбивший и унизивший её мать перед другими родами, распускающий грязные сплетни о ней самой, с вчерашнего дня будет обучается в академии, наравне с ней, княжной Еникеевой, да не абы на кого, а на операту мобильного доспека. Сама княжна нужной синхронизации не добрала, для зачисления туда, но по силе магии и предрасположенности к стихиям, вполне подошла на курс будущих командир десантно-штурмовых подразделений, что была не менее, а в чем-то и более почетно.

– Будь осторожней, – еще тише пробормотала она, проговаривая вслух строчки письма, – все очень шатко. Эх мама, если бы не твоя горячность. Да нашли бы способ как наказать и этого наглеца и Златолесскую. Нужно было, наплевав на всё, его забирать к себе, пусть через подставных, за большие деньги, но главное забрать, а уж там, мигом бы научили его покорности. А теперь? Златолесских охраняет корона. Тебя, мама, спасли только давние связи. Этот гад теперь учится в академии. А что делать мне? Так хочется задушить эту гниду...

Правда, даже себе, Еникеева запретила думать о том, что гниду эту, чрезвычайно привлекательную и притягательную, ей хотелось не только задушить...

Глава 4

Вся эта уставщина тяготила меня жутко. Не так встал, не так обратился, не так поприветствовал. Ладно хоть когда выстраивали на плацу коробочкой, я, стоя сразу за командирой второго отделения, оказывался в самой середине взвода, окруженный со всех сторон деваками на полголовы выше. Поэтому особо не отвешивал.

Но не смотря на общую скуку ежеутреннего построения, это были интересные ощущения, должен вам сказать.

Скосишь глаза налево – сиськи, скосишь направо – сиськи, посмотришь вниз перед собой – задница Виктории. Всё упругое, обтянутое формой... мда. Правда, чудилось мне, что стоящий за мной ряд девчонок, точно также пожирал взглядом уже мою задницу, как я – командиры отделения.

Только в это утро, стандартная схема развода, неожиданно поменялась.

– Курсаты! – громогласно возвестила генерала, начальница академии, – Сегодня знаменательный день! С момента основания сначала артиллерийского училища двести лет назад, а затем, образованной на его базе академии, впервые к присяге будет приведен мужчина. Показав достойные женщины, высокие морально-волевые качества, навыки и способности к управлению мобильными огневыми системами, он удостоился чести обучаться в нашей славной Высшей военной Екатерининской Академии, и теперь готов стать частью вооруженных сил Империи.

Две курсаты, тут же, откуда-то из-за наших спин, сноровисто приперли стол, следом вырулила знаменная группа, встав рядом, а одна из преподавал положила на стол красные корки формата А4 с текстом присяги.

– Курсата Иванов! – вновь рявкнула генерала, подходя к столу сама, – выйти из строя!

Я немного растерялся, не представляя как буду выпрыгивать из сисечного окружения, не расталкивать же мне девчонок, в самом деле, в попытках пробиться вперед, но в этот момент, Вика сделала один четкий шаг вперед, а затем, резкий поворот на девяносто градусов, затем снова шаг и снова поворот, обратно лицом ко фронту, оказываясь ровно перед командирой третьего отделения, открывая мне проход.

– Шагай, – прошипел мне голос сзади, стоило мне чуть замешкаться, и упрямо сжав челюсти, стараясь отрешиться от неожиданно сильно застучавшего сердца, я, по возможности, чеканя шаг, направился к генерале.

– Курсата Иванов, по вашему приказанию, прибыл, – вскинул я ладонь к козырьку. Под чуть прищуренным взглядом начальницы академии, принял в руки текст присяги и повернувшись к строю, громко, стараясь от волнения ни “дать петуха”, зачитал:

– Я, курсата Иванов, обещаю и клянусь Всемогущей Богородице, перед святой Её Евангелией в том, что хочу и должна... – тут я немного сбился, потому что “должна” – это вроде как-то неправильно, но увидев сделавшую страшные глаза генералу, обреченно повторил, – должна, Её Императорскому Величеству Самодержице Всероссийской...

Там было еще много всяких слов, я честно, не запомнил. Прочитал по бумажке, не сбившись и то ладно. Но это было только половина испытания. Затем я, стоя на колене, целовал знамя, по подсказке от майоры, что притащила текст присяги. Потом выслушивал напутственную речь генерала и фотографировался с бравым видом у знамени. Зачем только?

Не обошлось без эксцессов. Захлопнув папку с текстом, как был, держа её в вытянутой руке, повернувшись, съездил чрезмерно близко подкрававшейся сзади преподавале по лицу, отчего из строя раздалось пару приглушенных смешков.

В общем в строй вернулся ошарашенный и вздрюченный упавшей неожиданно на меня ответственностью, потому что согласно текста присяги, должен был я дохрена много, а требовать мог очень мало. Лучше-бы, конечно, наоборот.

А затем мы пошли на первые практические занятия с мобильными доспехами.

– Взвод стройсь, смирна! – рявкнула Марина, встречая нас в здоровенном ангаре, в своем любимом пилотном комбинезоне, в котором я так часто видел её в усадьбе.

Ангар и вправду был огромен, вот только стоявшие в нем десятки доспехов, казались какими-то, не совсем новыми, что-ли.

– А это не “Триары”? – шепнул я, стоящей рядом девушке.

Какие “Триары”, – также тихо фыркнула та, – кто же их сюда поставит, это же самый новый мобильный комплекс. Нет, у нас тут что проще, списано, наверное, лет двадцать назад.

– Разговорчики, – рявкнула Ржевская, чересчур острым слухом уловившая наши перешептывания, – на практических занятиях говорю только я, а вы слушаете и желательно запоминаете, если действительно хотите стать хорошими оператами.

Проведя краткий ликбез, заключающийся в том, чтобы слушались её как мать родную, и тупые свои головы не совали куда не надо, она скомандовала, – По одному, к мобильным комплексам, шагом марш! – и мы потянулись вереницей, разбирать доставшиеся доспехи.

Присмотревшись поближе, я с печалью отметил, что машины были и впрямь устаревшие. Не такие, как реликт у входа, но тоже, весьма и весьма. Если “Триару” отличали более плавные, зализанные, эстетически выверенные формы, несмотря на серьезное вооружение, наделяющие доспех чуточкой шарма, то здесь были по прежнему, угловатые бронекорпуса, пусть уже и без грубых сварных швов.

“Ну ничего, – попытался взбодрить я сам себя, – вот заберусь в кабину, а затем, на двести двенадцати процентах синхронизации как выдам им, сразу ахнут”.

Словно читая мои мысли, шедшая за мной девчонка кому-то, с легким волнением в голосе, произнесла, – Первый раз в доспех сажусь, после тестирования. Говорят, в боевых машинах синхронизацию более четко определяет, тест может занижать настоящий результат”.

– Не, подруга, – донеслось до меня, – тут синхронизацию тебе не покажет. Я уже спрашивала, на этих машинах блок ЭУМ демонтирован, оставили только простейший контроллер, для управления и наведения на цель.

– Блин, – расстроилась первая, – а я так хотела...

“Чёрт! – расстроился я вместе с ней, – это что, я мысленно управлять им уже не смогу, придется ручками? Обидно!”.

Доспех мне достался с бортовым номером “043” на броне, громоздкий, как бы не больше “Триары”. Осмотрев его, я увидел, что посадка внутрь осуществлялась не через опускающуюся кабину, а по металлической лесенке, ведущей в люк также между ног.

– Шлемы надеть! – прозвучала еще одна команда, и поискав рядом с собой глазами, я увидел и быстро напялил штуку удивительно похожую на шлемофон танкиста, в общем-то таковым и оказавшийся, потому что тут же в ушах раздался чуть искаженный динамиком голос майоры, – Курсаты, это ваше первое практическое занятие непосредственно на боевой технике. Следовать строго моим командам, ни чего без команды не трогать и не нажимать, всем ясно?!

– Так точно! – рявкнули мы, хором. Похоже никакой тангенты или переключателя здесь предусмотрено не было и радиоканал был всегда открыт для двусторонней передачи у всего взвода, так как я услышал слившийся в едином порыве гул двадцати женских глоток.

Вдруг послышался громкий звон, за ним, ойк, и я увидел как у одного из доспехов отвалилась лесенка, загремев по бетонному полу. Видимо какой-то из курсат не терпелось залезть внутрь.

– Кто это там? – недовольно рявкнула Марина, – курсата, от доспеха, три шага вперед!

Та отошла, покорно дожидаясь преподавалу, а майора, подойдя, начала её распекать. – Вам, что, курсата, что-то неясно было из того, что я сказала? Или вы слышали от меня команду? А может вам просто захотелось за что-то подергать?! В следующий раз за сиськи себя подергайте! А пока сто отжиманий, живо!

Та немедленно упала на пол и начала бодро сгибать и разгибать руки.

– Еще раз повторяю, для тех, до кого доходит долго, – Ржевская встала посередине ангара, – без моей команды, чтобы ни одного движения, иначе удалю с занятий и придете только с начальницей кафедры. Чешутся руки? Чешите в другом месте. Вопросы есть?!

– Никак нет! – Дружно рывкнули мы, взбодренные очередной показательной поркой.

Прощтрафившаяся курсата, меж тем, отжиматься закончила и получив команду вернуться к машине, быстро, африканской газелью, скакнула обратно. Понятно почему – легко отделилась ещё.

А затем мы полезли вовнутрь. В люк я проскочил легко, все таки рассчитано было на взрослых фигуристых дам, с охватом груди и задницы раза в два поболее моих. А затем, вползая на обшитое дерматином, потертое кресло, с легкой грустью вспомнил удобный ложемент усадебного джипа. Ощущения были словно с мерседеса пересел в запорожец.

Всюду был ничем не прикрытый голый металл, только в нескольких особо близких к тушке пилота местах, обклеенный чем-то мягким на ощупь. Да и рычаги, были реально рычагами, а не удобными джойстиком. Впрочем, об их удобстве я судил чисто умозрительно, ибо ни тем ни другим пользоваться не приходилось. А еще безмерно печалили две боковые стойки полные старомодных тумблеров и поворотных реле, с малопонятными надписями, напоминая чем-то кабину старого бомбардировщика.

– То что вы видите, девочки... и мальчик, – снова прорезался в шлемофоне голос Марины, – называется органы управления мобильным комплексом. Их не так много, слева РУОС – рукоять управления оружием, справа РУСН – рукоять управления системами наведения. Педали под ногами отвечают за повороты боевого хода. Пульт слева отвечает за выбор оружейных систем, постановку помех, отстрел тепловых ловушек и так далее, а пульт справа, за установку режимов передвижения комплекса. Но не думайте, что заучив, в каких ситуациях куда жать, всё на этом и закончится. Вы не просто обезьянки за пультом, нажимающие кнопки, в надежде заполучить банан из рук ученой. В боевой обстановке может быть всякое, поэтому вы должны не просто знать, что означает та или иная кнопка, а понимать, саму схему управления, электрическую часть. Возможно, это знание когда-нибудь спасет вашу жизнь. Что такое схемы управления? Ну вот на примере управления движением, – Ржевская чуть замолкла, а затем, выдала без запинки:

– Регулирование скорости передвижения комплекса по пересеченной местности на подъеме и спуске, зависит от положения рукоятки командоконтроллера ККП. Задающая обмотка ПМУП-4 подключена параллельно резистору СБП6. При повороте рукоятки ККП в сторону подъема резистор СБП6 через добавочный резистор СУП7 подключается к левому плечу потенциометра СПП, а при повороте рукоятки ККП в противоположную сторону резистор СБП6 подключается к правому плечу потенциометра (полярность задающего сигнала меняется при этом на противоположную). Замыкание контактов ККП3 – ККП5 позволяет менять величину добавочного сопротивления резистора СУП7 и тем самым регулировать намагничивающую силу задающей обмотки, что приводит к изменению частоты вращения двигателя боевого хода и динамики движения комплекса. При работе на спуск происходит ослабление магнитного поля с помощью реле РПНП и контактора ПП1.

Охренева всё больше с каждым произносимым Мариной словом, я еле удержался от того чтобы не выматериться в общий канал. Просто потому, что понимал даже меньше половины сказанного. Про резисторы я знал, что это сопротивление. Правда сопротивление кому или чему, уже было за гранью моего понимания. Но тут дальше пошли какие-то командокон-

троллеры, левые плечи потенциометра. Голова стремительно начала пухнуть, от попыток, хотя бы приблизительно понять, о чем она вообще. А уж эти аббревиатуры... Которые раньше касались только тактики, а теперь всю сыпались и здесь.

“Это что? – с ужасом подумал я, – мне и это теперь учить?!”

– Да девочки и мальчик, теперь это вам всё придётся знать тоже, – словно прочитав мои мысли, произнесла с легким смешком Ржевская, – схемы электрических цепей, как осуществляется двух и трех-кратное дублирование основных схем управления, как производится ремонт в полевых условиях. Вопросы?

– Госпожа майора, но ведь в новейших комплексах используется блочная схема монтажа цепей управления? – прорезался в канале голос командира взвода, – в полевых условиях меняется целиком блок, повреждения которого определяются простой проверкой коммутации цепей?

Я чуть было не застонал, еще одна. Я сюда пришел учиться делать пиу-пиу и бабах, за пультом грозной боевой машины, а не на занятия по электротехнике, к которой испытывал безотчетное и почти физическое отвращение еще со своего мира.

– В случае войны, курсата, – ответила Марина вполне спокойно, – десятки тысяч подобных вашим боевым комплексам будут сняты с консервации, для оперативного восполнения потерь и вооружения спешно призываемых на службу резервистов, в том числе и всех курсат Академии. Новую технику мы тоже будем изучать, но знать и уметь пользоваться в том числе и устаревшими системами вы обязаны.

В общем, первое практическое занятие прошло совсем не так как я ожидал. Вместо увлекательного учебного боя, где я, без сомнения, показал бы, кто тут альфа-самец, мы долго и нудно изучали эти самые органы управления и, похоже, еще очень долго и нудно будем изучать. А душа-то требовала чего-то эдакого. Но в конце занятия, майора, таки, над нами сжалилась.

Где-то минут за десять до конца пары, Ржевская, неожиданно буркнула, – так, на сегодня, с темой занятия, всё, а сейчас уселись поудобней, пристегнули ремни и дружно, по моей команде, выжали кнопку пуска. Все помнят где она находится?

– Так точно, – уже привычно хором ответил взвод, и я, потеряв ладони, чувствуя как слегка, от волнения, пересыхает во рту, нажал, утопленную в панели, большую красную кнопку.

– Если кто тронет пульт управления движением, – предупредила Марина, – лично башку оторву, – пока только работаем системами наведения. Напоминаю, эта та рукоять, что справа.

Я немедленно положил руку на РУСН и, в порыве энтузиазма, тут же ею подвигал, отчего, верхняя часть доспеха, под гул сервоприводов, повернулась из стороны в сторону, тут же вызывая, недовольный окрик, Ржевской. Снова потому что без команды.

Правда, меня она отжиматься вытаскивать из машины не стала, буркнув что-то про мальчиков путающих рукоять управления с кое чем другим. А затем, мы устроили эдакое импровизированное состязание, кто быстрее и четче сможет фиксировать прицельные системы на виртуальных противниках, что высвечивались на бортовом экране. И вот тут меня ждал облом. Потому что мне не хватало то ли силы, то ли резкости и я всухую слил остальным девчонкам. В итоге мое время оказалось самым большим, да и четкость наведения в ручном режиме оставляла желать лучшего.

Все учебные комплексы были подключены к какой-то общей ЭУМ, что выводила на здоровенное табло результаты упражнения и бортовой номер “043” позорно болтался в самом низу с почти двукратным отставанием по общему баллу от предпоследнего, двадцать три против сорока одного.

Сказать, что я расстроился, это было ничего не сказать. Поэтому из доспеха я вылезал весьма подавленным. Натолкнувшись на внимательный взгляд Марины, что ожидала меня возле доспеха, хмуро спросил, – Что, насмехаться будешь?

– Не буду, – лаконично ответила женщина, чуть наклонила голову, разглядывая меня, а затем, внезапно, улыбнулась, – не расстраивайся Петя. Ты думаешь у тебя низкий балл? Ошибаешься, большая часть мужчин не набрала бы и десяти, а может и вообще не справилась бы с задачей. Я бы сказала, что твой результат почти на пределе физиологии. Как ни крути, но скорость прохождения нервного импульса от мозга к мышцам у женщины в среднем втрое выше чем у мужчины. Фактически ты смог превысить в полтора раза тот результат, что получил бы почти любой другой парень на твоём месте, это очень хорошо.

– Но все равно даже близко не дотягивает до любой из девчонок, – буркнул я, чуть более успокоенно, но все так же недовольно.

– Выше головы не прыгнешь, – покачала майора головой.

– Это ты меня так утешаешь? – приподнял я бровь.

– Нет, – улыбка женщины стала многообещающей, – утешу я тебя по другому.

Глава 5

– Тебе не показалось странным, – негромко произнесла Вика, подсаживаясь за стол к Иволгиной, – что Ржевская новенького забрала сразу после практики?

После занятий с доспехами шёл обеденный перерыв, и потому сейчас девушки находились в столовой, присев с подносами за дальний столик, чуть отдельно от других.

В этот раз смена поваров работала неплохая, а старшим у них был полноватый добродушный мужичок, у которого и порции визуально казались больше, и супы ощущались гуще, да даже редкое блюдо, сырники, были не тестом с парой крупинок творога, а совсем наоборот, практически из одного творога и сделанными.

За это его девчонки успели зауважать, и когда одна из курсат попыталась было возникнуть по поводу развесовки блюда в меню, быстро заткнули её толпой и заставили извиниться.

Другие смены готовили куда как хуже.

– О чём шепчетесь? – вернувшись с раздачи, Кристина бесцеремонно подвинула подносы девушек своим и уселась за стол.

– О новеньком, – лаконично ответила Светлана, доставая ложку и принимаясь за первое.

– Моя любимая тема, – заулыбалась секретчица. – Тоже гадаете, насколько у него длинный?

– Тьфу, – чертыхнулась Иволгина, – гадаешь тут только ты.

– А ты что, уже точно знаешь? – округлила глаза собеседница.

– Нет, – сердито посмотрели на неё. – Когда ты уже поймёшь, что мне это просто неинтересно?

– Криста, ты всё об одном, – толкнула подругу локтём Вика. – Хватит уже. Я про другое. Вам странным не показалось, что майора его сразу с занятия забрала?

– Мне – нет, – первым делом сжевав салат, произнесла секретчица. – По-любому увела, чтобы трахнуть.

– Криста! – зашипела Вика. – Ты что? А если услышит кто? И прекращай тут бред собирать. Если ты хочешь его трахнуть, это не значит, что все хотят.

– Хочешь сказать, ты не хочешь? – секретчица наклонилась ближе. – Я же вижу, что ты лишь на него и пялишься.

– На него все пялятся, – буркнула та.

– Потому что хотят трахнуть, – безапелляционно заявила Кристина.

Не обращая внимания на препирательства подруг, командира взвода спокойно доела суп и, промокнув губы салфеткой, чуть с ленцой бросила:

– Может, и трахнет, – она остановила взглядом приподнявшуюся было Викторию, – вот только не так, как вы обе думаете. Результат его видели? Двадцать три. Даже самая худшая из взвода курсата – твоя, между прочим, Вика – выдала в два раза больше. Я тут общалась кое с кем со старших курсов, меньше шестидесяти баллов на этом упражнении – однозначный вылет. Так что ты пинай там свою, как её... – Иволгина посмотрела на подчинённую, и та неохотно выдавила:

– Куропаткина. Я с ней беседу проведу.

– Проведи. Мне отстающие во взводе не нужны, я не хочу потом выслушивать от начкафы. Но это – сорок, там до шестидесяти реально, а вот с двадцати трёх... точно не вытянет. Так что после первого курса пойдёт гулять из академии туда, откуда пришёл.

– Я смотрю, – прищурилась Вика, – тебя это даже радует? Больно ты довольная.

– Радует, – не стала скрывать Светлана. – Не знаю как вам, а мне не по нутру, что на операту мобильного доспеха с какого-то перепугу взяли парня. Мы – элита элит, ударный кулак

любой армии, гордость и опора империи, а тут какой-то, извините, х. й, приходит и заявляет, что он тоже теперь курсата и будет оператой доспеха.

Откинувшись на стуле, Иволгина обвела взглядом враз замолчавших от таких откровений подруг. Усмехнулась криво.

– Ну ничего, я уверена, что с таким результатом экзамен он не сдаст. Осталось лишь дожидаться конца года, а там его выкинут, и все забудут про это недоразумение.

– Не знала, что ты такая, – медленно произнесла Вика.

– Какая? – дёрнула бровью командира взвода, но собеседница в ответ молча покачала головой и, опустив взгляд, сосредоточилась на еде.

– Знаете, – взяла слово Кристина, – я тоже не особо понимаю, что ему здесь делать, и весь этот неизвестно кем придуманный эксперимент считаю не чем иным как полным бредом, но согласитесь, паренёк-то красивый. Весь такой худенький, стройненький, прям как я люблю. А пальцы видели какие тонкие и длинные? Как представляю, что он этими пальчиками мне соски массирует, так аж жар по всему телу...

– Кончай уже свои фантазии озвучивать, тем более, что вон он сам идёт, – ткнула Вика ложкой в сторону раздачи, и повернувшись, все трое посмотрели на появившегося в помещении парня.

* * *

После короткого, но жаркого свидания с Мариной я в намного более приподнятом настроении почкапал в столову, где уже вовсю насыщались курсаты с моей параллели. У каждого курса было своё время на посещение, и у меня оставалось ровно пятнадцать минут на то, чтобы вкинуть в себя обед, пока не заявятся следующие.

Уже вся академия знала, что отныне в ней учусь такой уникальный я, и всюду меня сопровожали разной степени заинтересованности взгляды, поэтому я привык везде гулять с лёгкой полуулыбкой на лице, проецируя тем самым открытость и дружелюбие. Похоже, работало, приставать ко мне не пытались.

Впрочем, возможно, я ошибался, и улыбка была вовсе не дружелюбной, а идиотской, отчего меня не трогали, считая за какого-то дурачка. Но я всё же надеялся, что работает моё природное обаяние.

В столовой было всё как всегда. Курсаты по большей части уже успели понабрать еды, и раздача практически пустовала, а вот с местами за столами имелась напряженка, по крайней мере, окинув пристальным взглядом зал, свободных столов не увидел. Ну да ладно, пока выберу, что поесть, авось где-нибудь да освободится.

– А, наш мальчик пожаловал! – Иван Петрович, тот, кто заведовал сегодняшней сменой, расплылся в улыбке при виде меня. Хороший повар, да и человек приятный. В своём накрахмаленном колпаке и поварском халате, обтягивающем его весьма выдающихся пропорций живот, он сразу располагал к себе, и я не преминул поинтересоваться:

– Как жизнь, Иван Петрович? Чем сегодня побалуете?

– Тебя? Самым лучшим! – он быстро махнул кому-то рукой и шепнул заговорщически: – Вот, приберёг для тебя.

– Сырники?! – взяв тарелку с пятью поджаренными толстенькими кругляшами, тут же бросил пару ложек сметаны сверху. – Это я люблю, да. А что ещё посоветуете?

– Ну, – подумав, произнёс Петрович, – всё съедобное, но борщ просто отменный вышел.

– О, обязательно возьму, только без добавок, ни майонеза, ни сметаны не надо.

– Но так вкуснее, – попытался убедить меня мужчина, не оставляющий попыток перебороть мои гастрономические пристрастия.

– Иван Петрович, дорогой, – в который раз прижал я руки к сердцу, – ваш борщ настолько вкусен сам по себе, что грех портить его всеми этими ненужными вещами.

– Ай... – махнул он пухлой ладонью. – На хоть салыца возьми солёного вприкуску.

– Домашнее? – поднял бровь я.

– Ага, – кивнул старший повар, хитро прищурившись, – тесть у меня по своему рецепту солит. Я для Марии Ивановны приношу, она страсть как любит. И для тебя отрежу, попробуешь.

– Что ж, от такого, – я поставил поднос, – точно не откажусь.

Ещё Петрович почему-то считал, что я очень худой и хилый, и всеми правдами и неправдами пытался меня накормить посылней. “Ты же будущий офицера, тебе силы нужны”, – говорил он. Поэтому от раздачи я отваливал нагруженный по самое не балуйся.

Вновь оглядевшись, опять не увидел мест, но, на счастье, за небольшим столиком в углу разглядел троицу девушек со своего взвода: обеих командир – взвода и отделения – и одну не совсем понятную секретчицу. О чём она секретничает, я пока не особо вник, но, возможно, со временем раскроется и эта тайна.

Столик был маленький, но я рассудил, что если влезли трое, то и для четвёртого местечко найдётся.

Подойдя, улыбнулся своей фирменной улыбкой и спросил:

– Подруги-командиры, можно к вам?

– Места не... – начала было взводная, но секретчица тут же прервала её:

– Конечно, садись, – и слегка подвинулась, освобождая место между собой и Викой.

Впихнув поднос, из-за которого на столе совсем не осталось свободного пространства, я быстро метнулся к стоявшим у стены бесхозным стульям и, плюхнувшись на теперь уже законно моё место, с аппетитом принялся поглощать гору еды, что от щедрот наложил Петрович. О чём говорить, если супа у меня было минимум раза в полтора больше, чем по норме, не упоминая про всё остальное.

– А ты не лопнешь, деточка? – глядя на это изобилие и подняв обе брови, спросила Кристина. И да, я вспомнил как зовут секретчицу.

– А ты налей и отойди, – невнятно ответил ей давнишней рекламной присказкой, жуя.

– Чего налить?

– Проехали, – махнул я ложкой. – Если хотите – присоединяйтесь, один всё равно не съем.

Отказалась только Светлана, может, ей должность мешала вот так объедать подчинённого, так что, доев своё, она встала, забирая поднос, и ушла. Остальные же, для приличия слегка поломавшись, перед добавкой не устояли, и втроём мы быстро умяли всю гору еды, устало отваливая прочь в тот самый момент, когда в столовую стали заходить следующие курсаты.

– Мда... – спеша на следующее занятие, заговорила Кристина. – Это было от души, наелась так наелась.

– Будешь поближе ко мне – голодной не останешься, – прокомментировал я.

Вика внезапно закашлялась, а Кристина, хмыкнув, как-то по особому посмотрела, после чего произнесла:

– А не сходить ли нам всем куда-нибудь вместе?

Вспомнив когда-то виденные аниме, задумчиво поинтересовался:

– Имеешь ввиду пляж или бассейн?

Вика снова закашлялась, а Кристина гыкнула. Затем ответила:

– Нет, не так сразу, – и подмигнула. – Пока только в какое-нибудь место, где можно перекусить и слегка выпить вечером.

– Приглашаешь? – восторженно спросил я.

– Приглашаю, – кивнула собеседница.

Я посмотрел на свою командиршу отделения.

– А вам можно академию покидать? Я-то в городе живу, а вы – в казарме.

– До отбоя можно, – покосившись на меня, нейтральным тоном сообщила Вика. – Однако нежелательно, чтобы нас видели вместе уходящими из академии. Давай встретимся где-нибудь в городе и уже оттуда пойдём?

– Буду ждать-с, – произнёс я и залихватски покрутил воображаемый ус.

* * *

– Я иду с вами, – безапелляционно заявила Иволгина, стоило ей услышать о совместном походе девчонок с Ивановым в кабак.

– Он же тебе не нравится, разве нет? – поинтересовалась Кристина, придирчиво осматривая форму, в которой собиралась выйти в город.

– Я туда не из-за него, а из-за вас. Присмотреть, как бы чего не вышло.

– Будешь у нас как строгая мать? – посмотрела на неё через зеркало Вика. – Блюсти приличия?

– Буду, – кивнула Светлана, поджав губы. – Не хватало ещё, чтобы вас за аморалку и насилие из академии турнули. И не смотри на меня так. Это ты сейчас тихоня, а как выпьешь, тормоза снимет, и я даже не знаю, кто большую дичь творить станет – ты или Криста.

– То есть у меня алкоголь тормоза не снимет? – удовлетворившись наконец видом, развернулась и упёрла руки в боки секретчица.

– А у тебя нечего снимать, ты всегда без тормозов – хоть трезвая, хоть пьяная, язык как помело. Дождёшься ведь, будет как в той присказке.

– Это какой?

– А такой: “Трудно говорить с набитым ртом, особенно когда бьют регулярно”.

– Пф... – фыркнула девушка.

* * *

Илану предупреждать о походе в город с девчонками я не стал, а то ещё напросится под предлогом того, что со мной сделают чего-нибудь нехорошего. В итоге отговорился тем, что на дополнительные занятия иду. Отбой в общежитии у девчонок был в десять вечера, а значит, сильно допоздна засидеться не должны.

Встретиться мы условились на пересечении Сампсониевского проспекта и улицы Гренадёрской. Там, по заверениям Кристины, имелось неплохое заведение, как раз посидеть небольшой компанией.

– А вот и я, – сходу углядев одновзводниц, оповестил их. Правда, девчат набралось не две, а три, но, узнав в третьей Светлану, я лишь хитро прищурился – видать, не такая уж правильная моя комвзвода, раз решила принять активное участие в пьянке.

Заведением оказалась какая-то шашлычка – одноэтажное здание под односкатной крышей с названием на вывеске над входом: “Мангальная № 11”. Правда, весьма цивилизная: за длиннющей стойкой располагался просто эпических размеров стационарный и отделанный кирпичом мангал, столы для посетителей были из массивного дерева с такими же деревянными стульями и отделялись друг от друга деревянными решётчатыми панелями метра полтора высотой, создавая эффект обособленного пространства. В одну из таких кабинок мы и уселись – я к окну, Вика – видимо, по привычке – рядом слева, как мы сидим на занятиях, а Света с Кристиной напротив нас.

Раскрыв не шибко здоровенное меню, я с глубокомысленным видом поизучал перечень предлагаемых блюд и на вопрос, что буду, ответил:

– Мне шею, как обычно. Балык не люблю, суховатый, – а затем уже вдогонку Вике, что пошла к стойке – видимо, официантов тут не было, – бросил: – И пива литр.

Моя комода замерла на полушаге, глядя на подруг, но Кристина тут же, не давая ничего сказать командиру взвода, поддержала:

– И нам всем тоже, что, на сухую сидеть, что ли?

Светлана поморщилась, но возражать не стала.

Поначалу беседа у нас не клеилась. Но стоило выпить первую поллитру и ввернуть незамысловатый тост, как глаза у моих однозвудниц заблестели, скованность спала, и вот уже Кристина начала травить какие-то пошлые анекдоты, от которых Светлана морщилась, а Вика прятала глаза. Правда, смутить меня этим не удалось, и, попросив слово, я ввернул ещё более пошлый анекдот, после чего показал секретчице язык.

За первым литром последовал второй, за ним – третий. Сидели мы хорошо, и я, слегка осоловев, расстегнул пару верхних пуговиц, после чего, навалившись локтем на стол и глядя на девушек, вздохнул и заявил:

– Нравитесь вы мне, красавицы.

Девчата враз приумолкли, воззрившись на меня, а я, посмотрев на комоду, продолжил:

– Вот ты, Вика, просто умница, всегда мне помогаешь на занятиях, что ни спрошу – всё знаешь, – потом перевел взгляд на комвзводу. – Светлана наша, такая правильная, строгая, спуску мне не даёт – сразу видно, хорошая командира, – и наконец, повернувшись к замершей в томительном ожидании Кристине и удостоив ту долгим взглядом, задумчиво закончил: – Ну а ты – секретчица. Я не знаю, на кой фиг ты вообще нужна, но с тобой, по крайней мере, не скучно.

Все дружно захохотали, и выпили снова.

– Дамы, пардон, – вскоре приподнялся я, чувствуя позывы определённого характера, – мне нужно на пару минут отлучиться.

Пробираясь мимо отодвинувшейся Вики, не справился с координацией и споткнулся, заваливаясь на неё под дружное хихиканье остальных.

Сколько мы выпили еще, я уже не считал, но в итоге внезапно оказалось, что до отбоя всего полчаса, так что надо брать руки в ноги, ну или как-то так, и рвать когти в академию.

Зачем я побежал вместе с ними – не смог объяснить даже самому себе, стадный инстинкт, не иначе. А ещё какой-то подогретый алкоголем азарт. Вот только что-то девчонки оторвались, скачут как антилопы по саванне, хрен догонишь...

* * *

– Успели, – выдохнула Светлана, останавливаясь у самой проходной на территорию.

– Ага, – вторила ей Вика, разгорячённая и покрасневшая.

– Не тормозим, – подстегнула всех Кристина, подбегая следом.

И вдруг сзади совершенно неожиданно раздался четвёртый голос:

– Ну и горазды вы бегать.

Пред взорами обернувшихся девушке, тяжело дыша и хватая ртом прохладный вечерний воздух, из темноты появился Пётр, весь потный и с растрёпанными волосами.

– А ты чего за нами увязался? – выпалила Светлана. – Да ещё и в общагу? Давай к себе домой, пока транспорт ходит.

– Ну как же я мог бросить девушек одних? – вроде бы даже оскорбился парень. – Это мой долг как мужчины – проводить вас до дома.

– Э-э... – протянула Кристина. – Вроде бы наоборот.

– Так ведь вы меня провожать не стали, – чуть покачиваясь, пьяно развёл руками Пётр, – поэтому я решил проводить вас.

– Блин, – ругнулась Вика, – и правда, как-то не по-женски вышло.

– Ну две минуты осталось, – застонала Кристина, – потом решите, по-женски или не по-женски.

– А давайте я к вам? – неожиданно предложил парень.

– И как ты это себе представляешь? – язвительно поинтересовалась комвзвода.

– А вот так.

Оглядев забор, он трусцой пробежал лёгким зигзагом полсотни метров, туда, где начиналась аллея с растущими близ ограждения раскидистыми деревьями, после чего, зацепившись за свисающую к земле ветку, полез вверх.

– Да быстрее! – зашипела секретчица, и они буквально на последних секундах, оставив Петра штурмовать дерево, ввалились через проходную на территорию академии.

Постоянно оглядываясь, они прошли вдоль забора, затем услышали приглушённые маты, крик, треск, а в итоге под виртуозную ругань с окончательно отломившейся от дерева веткой на землю свалился и новый курсата.

Подбежав, девчонки с волнением склонились над ним.

– Ты там живой?

– Живой, – прокричал парень, поднимаясь на ноги. – Петра Иванова ещё никому не удалось уничтожить, даже самому Петру Иванову. Ну что, пойдёмте? Покажете свою комнату...

* * *

Проснувшись наутро, Вика с трудом подняла тяжёлую голову с постели и медленно села. Пробормотала, пытаясь вспомнить, что вчера было:

– Опять, блин, нажрались, – внезапно обнаружила, что совершенно голая. – А одежда где? – после чего огляделась и натолкнулась на такую же голую Кристину, как-то чересчур задумчиво смотрящую куда-то вдаль.

В голове девушки мигом возник ворох вопросов, но тут от третьей кровати раздалось полное неприкрытого ужаса тихое шипение:

– Девочки-и!

Посмотрев туда, комода увидела сначала огромные, широко распахнутые глаза своей командиры, а затем её собственные глаза стали такими же, потому как на также абсолютно голый Светлане лежал, обхватив даму рукой и ногой, и мирно спал их вчерашний собутыльник – курсата Иванов.

– Криста! – шёпотом позвала подругу Вика и показала глазами на живописную композицию.

– Да знаю я, уже полчаса не сплю, – ответила та негромко. Спустив ноги на пол, прошлась по комнате, в куче одежды, беспорядочно разбросанной по полу, нашла свои трусы и, натянув их, упала на стул, высказываясь в сторону боящейся пошевелиться Светки: – Ну что, суровая мать, где твоя хваленая выдержка? Холодная голова? Трезвый ум?

– Там же, где и ваши, – не выдержав, все так же шёпотом вспылила та. – И вообще, это ты первая его...

– Я только поцеловала, – тут же оборвала подругу секретчица, – дальше он уже сам.

– Какая разница? – снова прошипела комвзвода. – Думаешь, мы смогли бы спокойно смотреть, как вы тут трахаетесь?

– Ага-ага, – покивала головой Кристина, – да на вас уже через секунду одежды не было. Я еще, помнится, верхом сидела, когда вы его заставили руками вас обеих одновременно ублажать.

– Блин... – опять протянула с отчаянной безысходностью Вика, слушая разговор подруг и с ужасом вспоминая всё, что происходило. – Мы что, его втроём изнасиловали?

– Получается, так, – подтвердила секретчица, а затем спросила: – Майки запасной ни у кого нет? А то он мою порвал прямо на две половинки в одно движение. Теперь только на тряпки пойдёт, вон, вся в лоскуты.

– Тебя кроме майки сейчас реально больше ничего не беспокоит? – язвительно поинтересовалась Светлана, после чего аккуратно принялась выползать из-под продолжающего мирно посапывать парня.

Правда, стоило ей медленно отодвинуть в сторону руку, как Пётр, не просыпаясь, недовольно что-то пробурчал и снова крепко ухватил её за сиську.

– Что же делать? Что же делать? – начала причитать Вика, перед мысленным взором уже видя позорное отчисление, а то и допрос у следователей военной прокуратуры.

– А ничего, – глубокомысленно изрекла Кристина. – Поздно пить боржоми... Так что, даст кто майку?

Кое-как вывернувшись, комвзвода вскочила и принялась суматошно одеваться, с проклятиями разбрасывая и свою и чужую одежду по комнате.

– Что, думаешь, если будешь одетая, когда он проснётся, то решит, что между вами ничего не было? – уточнила секретчица.

Но Светлана ответить не успела, потому что в этот момент причина их утреннего переполоха зевнула, потянулась и, продрав глаза, посмотрела на замерших девушек ясным взором.

– Доброе утро, – поприветствовал их Пётр, взамен услышав нестройным хором:

– Доброе...

– Ну вы, конечно, даёте, – парень, ничуть не смущаясь голого вида, соскочил с кровати. – Не ожидал от вас, если честно, чтоб втроём, да ещё сразу...

С каждым падающим в наступившей тишине словом, что казались очередным гвоздём, забиваемым в крышку гроба их будущей военной карьеры, девушки всё больше мрачнели. Вика, опустившись на кровать, закрыла лицо руками, Светлана, посмотрев на майку в руках, которую ранее пыталась лихорадочно напялить, жестом обречённого отчаяния вяло швырнула ту Кристине, и только секретчица, поглядывая на парня с каким-то безразличным спокойствием, неторопливо майку одела, после чего, пошарив на полу у стула, нашла и протянула Петру его трусы.

– Спасибо, – кивнул тот ей, а затем закончил: – Но знаете, мне понравилось. Всегда мечтал, чтобы не с одной. Правда, даже в самых смелых фантазиях имел двух, но три – это вообще... Может, повторим как-нибудь, а? – и парень с довольной улыбкой подмигнул не ожидавшим такого девушкам.

Глава 6

– Тебе надо уходить, – внезапно, напряженным голосом произнесла Светлана, исподлобья глядя на меня.

– Подъем уже был, – тихо сказала Вика, глядя в ответ на нее.

– И что делать?..

– Снимать штаны и бегать, – буркнул я. Критически оглядел их, так до сих пор практически голых и добавил – ну или просто бегать.

Вчерашняя попойка закончилась феерически. Вот что-то, а групповуху я не заказывал. Но всё, как обычно, решили за меня. Впрочем, мог ли я их за это винить? Регулярного секса у них явно не было, а эпизодический перепихон... возможно был слишком эпизодическим. Не удивительно, что стоило мне ответить на поцелуй Кристины, как она немедленно сорвала с меня одежду, набрасываясь со всей своей необузданной страстью. Потом присоединились остальные, лихорадочно сдирая с себя всё. Причем, больше всех усердствовала Светлана, то ли свой командирский статус подтверждала, я так и не понял. Но сложилось стойкое впечатление, что она хотела добиться от меня слов пощады. А может мольбы. Но не с моим гаремным прошлым. Эти жалкие попытки доминировать, я воспринимал с улыбкой. В итоге она заездила больше не меня а себя, своими суматошными скачками, и мы так и заснули вместе, в её кровати.

– Если его увидят, нам конец, – снова, поджав губы, произнесла комвзвода.

– И что ты предлагаешь, в окно его выкинуть? – неожиданно жестко ответила моя соседка по парте – Избавиться, так сказать, от улик? Только он не девушка, с третьего этажа падения не переживет.

– В окно? А это мысль, – резко произнес я, подходя и распахивая створку, выглядывая вниз, где за полуметровыми бетонными отмостками и до забора располагался ровный подстриженный газон. Вспомнив свое институтское прошлое я прикинул на глаз и решил, что трех простыней связанных вместе должно хватить. Был такой опыт, ночных походов за бухлом, в обход вахты. Правда, товарищ мой один так по пьяни улетел, об похожие отмостки сломав ступню, но в своих силах я был уверен, оставалось только уговорить девчонок дать мне простыни.

Вот только, похоже, мои слова они поняли не совсем правильно, вернее я, прорабатывая в мозгу идею, не раскрыл свой замысел полностью, потому что, с криком – “Стой!” – ко мне дернулись все, а Кристина, сидевшая ближе всех, и вовсе схватила за талию, оттаскивая от окна.

– Ну ты что? – ласково произнесла она, глядя мне в лицо, продолжая удерживать руками, – девочки же пошутили, не надо прыгать.

– Да я не собирался, – удивленно взглянул я, – с чего бы, я что, дурак, тут метров восемь лететь.

– А зачем к окну пошел?

– Посмотреть хотел, что внизу. Если ваши три простыни связать и привязать сюда к батарее, – показал я на стояк, подходящий к ребристой чугуняке под подоконником, – то вполне хватит, чтобы спуститься.

– Точно? – еще раз спросила секретчица и увидев мой кивок, неохотно отпустила.

Сегодня она была какая-то другая, задумчивая, без этих своих пошлых шуточек, словно произошедшее ночью заставило ее что-то переосмыслить в своей жизни.

“А может и вовсе это у нее был первый раз? – неожиданно подумал я, глядя в большие пронзительно зеленые глаза девушки, – оттого и шуточки были, что она девственницей была?”.

Впрочем времени на раздумья не было. Добившись от не имевших другого варианта девушек согласия, я решительно сдернул с кровати простыни и принялся связывать.

Затем крепко завязал узлом на батарее и, скинув смотанную в клубок импровизированную веревку, посмотрел на какой высоте болтается концевой узел. Он почти доставал до окна первого этажа, а значит, когда я на нем повисну, до земли будет полметра – метр, максимум – ерунда.

Воодушевившись, я повернулся девчонкам и махнув ручкой, с прощальным, – “Адъё” – на губах, крепко взялся за простыни и свесив ноги наружу, медленно сполз вниз, ногой намотав один оборот ткани, для страховки.

Аккуратно заскользил. Тут главное было делать всё плавно и без рывков, особенно в месте узловых соединений. Перебирая метр за метром, я опускался всё ниже и наконец повис на узле, слегка раскачиваясь напротив окна первого этажа. И дернул же меня черт, посмотрев вниз, перевести мимолетный взгляд в окно. А там, не донеся какого-то десятка сантиметров, до рта, с кружкой в руках, на меня выпучилась незнакомая майора в форменной рубашке с короткими рукавами. На мгновение я даже замер впервые увидев у женщины настолько прокачанные руки, под стать Шварценеггеру, никак не меньше. Вопрос “зачем” появился у меня позднее, а пока, я улыбнувшись и помахав в окно ручкой, спрыгнул в траву и рванул вдоль забора, ища где можно перелезть.

Обернувшись на крик, я увидел, как майора, распахнула окно и высунувшись по пояс, что есть мочи орет, – Куда?! Стоять! – а затем, – Наряд! – и потом, отголоском, уже видимо кому-то в общежитии, – Дневальную ко мне!

Еще не привыкнув к армейской терминологии, я подумал, что это она дневальную зовет, чтобы переодеться, но потом вспомнил, – что наряд, это не только какой-то костюм, а еще и три-четыре курсантских особи заступившие на дежурство по академии.

Тут майора, видать, до дневальной дозвалась, потому что этот самый наряд, появившись как из одного места, принялся меня азартно ловить, гоняя по всей приобщажной территории бешеным зайцем.

– На меня загоняй! – вопила одна.

– Сбоку, сбоку заходи! – вторила ей другая.

Соппротивление было бесполезно, они сильнее и быстрее, но я из принципа до последнего пытался вывернуться. В итоге, меня, во всё горло орущего, – “Врагу не сдастся наш гордый “Варяг”! – уложили лицом в землю, завернув руки.

Через пару минут, грязного, в зеленых разводах от травы, по которой с особым увлечением катали, меня поставили пред очи той самой незнакомой майоры.

За пару секунд хмуро меня осмотрев, та спросила, правда, больше утверждая, не выказав ни капли удивления, – курсата Иванов?

Ну да, меня сложно было не узнать, я такой на всю академию один, но из вредности я ответил – Нет. – Что, Впрочем, женщину несколько не смутило.

– Майора Кулакова, комендата общежития, – представилась она, после чего, тут же без предисловий задала вопрос, – Что вы делали в комнате курсат Иволгиной, Румянцевой и Григорян?

“Вычислили” – понял я, Впрочем, свисающие из окна простыни не оставляли простора для фантазии.

Зацепился за последнюю фамилию и сразу понял, что это Кристина, недаром, мне в ней чудилось что-то такое, армянское во внешности.

– Ничего, госпожа майора, – по возможности спокойно ответил я.

– Хорошо, задам вопрос по другому. Что с Вами делали курсаты Иволгина, Румянцева и Григорян?

С трудом удержал себя от улыбки, вспомнив, что со мной они делали, и вновь, справившись с голосом, повторил также ровно, – Ничего, госпожа майор.

– Ладно, – угрожающе произнесла та, – мы это всё-равно выясним. – Посмотрела на старшую наряда, – В приемную к генерале его и этих трех туда же. И пусть простыни уберут, – в догонку крикнула та дневальной, буркнула, – за порчу имущества отдельно получают.

В общем вместо утреннего развода на плацу, мы оказались пред грозными очами начальницы академии. Завели нас, конечно, не сразу, посадили в приемной, меня на стульчик возле помощницы генерала в звании капитаны, а трех моих однозвонниц рядком на диванчик напротив.

Сначала в кабинет зашла майора, минут на пять, потом, начальница кафедры, чуть приостановившись и выразительно обведя нас взглядом, который как-бы говорил, – “я так и знала”.

Дверь в кабинет хлопнула за её спиной, и тут же мы услышали громкий голос полковницы, лишь чуть-чуть приглушенный дубовой дверью, – А я знала, что его вые. ут! – отчего все три девушки только сильнее вжали головы в плечи, продолжая буравить взглядом пол.

– Кхым, – кашлянул я. Впрочем, армейские офицеры всегда говорят то, что думают, а так как думают они преимущественно матом, то и говорят соответствующе.

Еще минут через пять вызвали меня и я, оправив мятый и испачканный мундир, насколько мог, пригладив растрепанные волосы, вошел вслед за начкафой.

– Ну проходи, Иванов, – Генерала кивком головы показала на стул напротив стола, – садись.

Кулакова, что сидела за приставным столиком, тут же взяла из пачки лист бумаги, достала ручку и пододвинула ко мне.

– Пиши, – буркнула хозяйка кабинета, явно пребывая в отменно скверном состоянии духа.

– Что писать? – переспросил я, затем спешно добавил, – госпожа генерала.

– Все пиши, – мрачно ответила та, выдвинула ящик стола, достала сигареты, затем, снова посмотрев на меня, со вздохом убрала их обратно, – подробно. Кто тебя, когда...

– Сколько раз. – Брякнул я, не подумав. Увидев, как женщина багровеет от гнева, поспешно произнес, – виноват, госпожа генерала, вырвалось.

– Нет, – вклинилась моя начкаф, придавливая тяжелым взглядом, – ну почему же, об этом тоже напиши. И в какой позе – не забудь. Нам о-чень интересно.

– М-м... – промычал я, мусоля ручку в руке, – тут один нюанс.

– Какой еще нюанс? – с подозрением переспросила генерала.

– Это не они меня, это я их.

– Что ты их?... – наклонилась ко мне ближе начкафедры, словно не расслышав.

– Ну я их вые. ал, – использовал я понятный присутствующим армейский термин, добавил уже тише, – всех... трех...

– Курсата! – грозно прорычала та, мгновенно вскипев как чайник, и аж приподнявшись на стуле, – вы вздумали здесь шутки шутить?!

– Никак нет! – вскочил я по стойке смирно, – Правда вые. ал.

Выражение лица генералы сложно было передать словами. Помесь высшей степени раздражения, непонимания и желания кого-нибудь немедленно прибить. Пару раз с шумом выдохнув, она чуть успокоилась, и посмотрев на майору, коротка приказала, – Этих, вые. анных, давай-ка сюда тоже, пока я не взорвалась тут.

Мигом подскочив, Кулакова тут же скрылась за дверью а затем, в кабинет гуськом вошли все три девушки, стараясь не смотреть в нашу сторону.

– Что головы повесили? – встретила их присказкой генерала, – имели наглость устроить вертеп, имейте теперь женство отвечать и смотреть прямо. Вы – будущие офицеры, глаза подняли! На меня смотреть! – жестко и резко рывкнула начальница академии.

Подняли таки, то ли гордость взыграла, то ли окрик, но стали есть глазами генералу, остекленевшими глазами, стараясь даже не моргать.

– Так-то лучше, – генерал встала из-за стола, прошла к окну, разглядывая что-то за ним, та и не повернувшись, произнесла, – теперь поговорим о ситуации в целом. – Голос женщины был сух и спокоен, словно не было только что готовых вырваться наружу эмоций, злости и ярости высшей офицеры Империи. – А ситуация такова, что вы, три едва несколько месяцев проучившиеся курсаты, грубо нарушили устав академии, протаскив в общежитие мужика. Тихо, я сказала! – металлом в голосе лязгнула она, в ответ на неразборчивое бульканье Светланы. – Оправдываться будете потом. Сейчас говорю я. Так вот, вы протаскивали мужика, а затем все три, как какие-то избалованные дворянские дочки, в циничной и извращенной форме, устроили групповое сношение с ним прямо в своей комнате. Вы что, считали, что вас не слышно было? Но это не всё, – генерала развернулась, – затем, видимо стараясь скрыть содеянное, вы заставили парня спускаться с третьего этажа, на чем? – взгляд женщины нашел майору.

– На простынях, Мария Ивановна, – с готовностью откликнулась та, – сижу, пью чай, и тут этот повисает, прямо напротив окна.

– Повисает... – хмуро повторила генерала, покосившись на меня, – а менее опасной идеей в голову не пришло? А если бы та порвалась и курсата Иванов головой бы вошел в бетон с такой высоты? Вы понимаете, что тогда мы бы с вами разговаривали не здесь, а сидели бы на допросе, причем все вместе?

– Разрешите, – робко приподнял я руку, – госпожа генерала...

– Что? – резко произнесла та, – снова не они, а ты?

– Да, – покаянно покачал я головой, – простыни это тоже моя идея.

– Мда...

Тут очнувшись от созерцания начальницы полковница и посмотрев на девчонок, с молчаливого согласия генералы, обратилась к ним:

– Молчите, девочки? А что же не молчали, когда протаскивали его на территорию в обход проходной?

– Это не они, – тихо произнес я, – я сам перелез, они не при чем.

– И тут они не при чем, – взгляд начкафы стеганул по мне. – Значит так, – она поднялась, подходя к девушкам, – сейчас я проясню кое какие моменты, а затем уже будем решать, что с вами делать. Лично для меня всё и так ясно, но курсата Иванов утверждает, что я понимаю не правильно. А теперь, – голос полковницы стал вкрадчивым, – будьте добры, предельно честно и искренне отвечать на мои вопросы, потому что от ваших ответов будет зависеть, продолжите вы обучаться в академии, или вылетите, к чертовому батю вон! Всё ясно?

– Так точно, – хором произнесли курсаты.

– Ну раз ясно, то вот первый вопрос, – в интимные отношения с курсатой Ивановым вступали?

Не смея переглянуться, девушки только кивнули, почти синхронно.

– Вслух, – чуть недовольно рявкнула полковница.

– Так точно, вступали, – ответила за всех Светлана.

– Значит, не отрицаете, хорошо... Проникновение на территорию Иванов совершил с вашей помощью?

– Никак нет, – ответила моя командира взвода, – он сам перелез по дереву через ограду, мы ему никак не помогали.

Я было испугался, что они начнут пытаться меня выгораживать, брать всю вину на себя, но похоже, Светка решила говорить правду, одну только правду и ничего кроме правды. И это было правильно, нечего играть в героиню, не та обстановка.

– А в вашу комнату как попал?

– Предложил показать ему как мы живем.

Тут хмыкнула сидевшая и слушавшая это всё майора, посмотрела на генералу и произнесла, – вы как хотите Мария Ивановна, но подобное заявление даже я бы, как намек на интим расценила.

– И с чего, всё началось? – не обращая на комендату внимания, продолжила опрос полковница.

– Ну, он поцеловал Кристину, а потом... – Иволгина замялась.

– Что потом, понятно, но поцелуй – это поцелуй, а курсата Иванов, например, утверждает, что он не просто был инициатором всего этого, но и, так сказать, активом.

Все три девушки удивленно посмотрели сначала на говорившую, а затем непонимающие взгляды бросили на меня.

– Не понимаете? – с легкой иронией произнесла начальница кафедры, – объясняю, – это означает, что не вы Иванова трахнули, а он вас, играя, так сказать, активную роль, находясь сверху...

– Нет! – воскликнула комвзвода, с какой-то даже расстерянностью и одновременно злостью.

Взгляд полковницы переместился на меня и я, пожав плечами, признал, – Ну да, Света старалась, конечно, долго старалась. Вот только у меня опыта поболее. Но пожалуй, боевую ничью можно записать.

Раздраженным рыком от окна, генерала выразила своё вящее неудовольствие услышанному, негодуя произнесла, – вы слышите, госпожи офицеры, у них там, оказывается, боевые действия шли. С этой вот, ничья, а с остальными что?

Остальные промолчали.

– Значит Иванов был прав, – буркнула генерала без удовольствия, – и вас, девочки, просто поимели. Ну а ты, – обратилась она ко мне, – даже не испугался троих?

– А чего мне бояться, – ответил я словами из анекдота, – лес я знаю, секс люблю.

– Курсата! – прошипела моя начкафа, – вы опять тут пытаетесь всё в балаган превратить?

– Виноват, – ответил я, со вздохом, – у меня уже были женщины, а тут сразу три, всегда хотел попробовать.

– Даже так? и сколько же женщин у вас было, если не секрет?

– Ну штук двадцать, – пожал я плечами, – особо не считал.

– Да... – протянула начальница академии, переваривая сказанное мной, – даже не знаю что делать, восхищаться или ужасаться вашим достижениям, курсата. Ладно, все свободны. Курсат пока на занятия, решение по ним примем позднее. Убирайтесь – раздраженно бросила генерала вдогонку нам, – с глаз моих, чтобы я вас не видела и не слышала больше. А вас, Светлана Сергеевна, я попрошу остаться, – выразительно взглянула она на начкафу.

Когда мы уже вышли, я услышал, как генерала за дверью, не сдерживаясь, воскликнула, – И что за бл. ть, мы приняли?

Глава 7

– Вы хотели встретиться?

Мирослава посмотрела на двух наёмниц в гражданском, что поднялись с лавочки ей навстречу. Место они назначили в полузаброшенном парке, где порядком заросшие аллеи хорошо подходили для беседы вдали от любопытных глаз, в старом районе города, застроенном полувековой давности трёхэтажками. О претензионном названии последнего – “Космический” – напоминала только статуя серьёзной женщины в скафандре со шлемом в руках, первого человека в космосе – майоры Комаровой Юлии Алексеевны.

Женщина кивнула.

– Да, есть пара вопросов об одной из ваших операций.

Используя некоторые связи, а также деньги, выделенные боярыней, ей удалось нащупать контакт и выйти на главу наёмнической ватаги, что привезла Петра. Договариваться требовалось именно с ней, потому как без разрешения от неё, будь хоть ты трижды офицера имперской безопасности, ни одна наёмница не скажет ни слова. Впрочем, все подобные ватаги сами вполне тесно сотрудничали или с армией, или с безопасностью, выполняя иной раз весьма щекотливые поручения. Мирославе и тут повезло: конкретно эти курировались её бывшими коллегами с первого главного управления ИСБ.

– Такое мы... – начала было одна, но вторая её остановила, тронув ладонью за плечо, и сказала Гиржовской:

– Мы слушаем.

– Мне не нужны подробности всей операции, – заявила безопасница. – Меня интересует только один объект, вот этот, – она вытащила фото с улыбающимся Ивановым и передала наёмницам. – Всё, что вам о нём известно, и желательно – как можно подробней.

Ничего не изменилось ни в выражениях лиц двух коротко стриженных женщин, ни в позах, в которых они стояли, но чутьё Мирославы буквально завопило: что-то эти две наёмницы о Петре знают. Напряжение – вот что выдало их... и всплеск активизировавшегося магического ядра.

– Через нас сотни таких прошли, думаете, мы их разглядывали особо? – снова грубо ответила первая.

– Но этот вам запомнился, – чуть склонив голову набок, протянула безопасница, не столько спрашивая, сколько утверждая.

И опять на контакт пошла вторая. Выразительно посмотрев на напарницу, она пригласила светлые волосы ладонью, ещё раз для верности посмотрела фото, а затем кивнула:

– Да, помню его.

– Это хорошо, – Мирослава чуть сощурилась. – Так что же в нём было отличного от других?

– Да всё, – всё так же хмуро и недовольно произнесла брюнетка. – Когда очнулся, нас не испугался совершенно, и это при том, что мы – две бабы, обвешанные оружием и в разгрузках, а он – в закрытом фургоне, который везёт его неизвестно куда. А потом и вовсе по-русски заговорил.

Гиржовская мигом сделала стойку и уточнила:

– Как заговорил? Пару фраз знал или?..

– Или, – подтвердила вторая наёмница. – Говорил свободно, видно, что язык родной. Говор, правда, чуть другой, но у нас страна большая, тех же москвичек от сибирячек всегда отличить можно.

– Откуда язык знает, не спрашивали?

– Спрашивали, сказал, что ничего не помнит. Мы слишком допытываться не стали, всякое бывает, да и не наше дело.

– К тому же товар сбыть без лишних проблем надо, – кривовато ухмыльнулась безопасница.

– Надо, – не стала отрицать наёмница, – но нашей задачей было довести, и мы свою работу выполнили, за то и деньги получили, а с остальным пусть другие разбираются.

– Вот я и разбираюсь, – Мирослава замолчала, провожая взглядом случайных прохожих, которых нелёгкая занесла в эту часть парка, после чего продолжила: – А где его взяли?

– Не в курсе, – мотнула головой вторая, – нам его передавала другая команда.

– Где?

– В Японском море, ночью. Нам сказали только точку и время randevu. Кто и что – не доводили.

– А что за команда передавала?

Тут ухмыльнулась скрестившая руки на груди блондинка.

– Нам они не представлялись, как и мы им. Обвес – импорт, без опознавательных знаков. Балаклавы, шлемы – всё как у всех.

– Ну а мысли хоть какие-то были? – на всякий случай поинтересовалась Гиржовская.

Информация и впрямь не особо полезная. В Японском море могла оказаться команда, работающая по любой стране обеих Америк, Австралии с Океанией и кучи других в том регионе, занимаясь похищением юношей для гаремов благородных родов.

– Мысли были, куда без них, – ухмыльнулась уже брюнетка, – только больше про пожрать да потрахаться.

– Не сомневаюсь, – прокомментировала Мирослава. – А по той команде что, даже никаких предположений о том, кто они и откуда?

– Точно наши, – внезапно ответила вторая, заработав новый недовольный взгляд напарницы, – больно хватки знакомые. Группа серьёзная, явно под ССО ходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.